

Владимир
КОЛЫЧЕВ

Игра на грани фола

Форвард

Владимир Григорьевич Колычев
Игра на грани фола
Серия «Форвард», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164796

*Владимир Колычев. Форвард: Игра на грани фола: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-27930-2*

Аннотация

Волк ручным не бывает. Да руководству ФСБ он таким и не нужен. Бандит Демьян Красновский – известный беспредельщик, и, ловко управляя им, можно чистить ряды криминала. Так оно и происходит: Демьян мочит паханов, пьянея от крови и власти. В конце концов, он становится неуправляем, никто не в силах совладать с этим зверем. А он жаждет крови своего давнего врага – футболиста Глеба Орлова. Только Глеб крепкий орешек, он мощно бьет и по воротам, и по врагам...

Содержание

Глава первая	4
1	4
2	13
3	21
Глава вторая	26
1	26
2	38
3	49
Глава третья	56
1	56
2	65
3	71
4	78
Глава четвертая	86
1	86
2	96
Глава пятая	109
1	109
2	117
3	130
Глава шестая	143
1	143
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Владимир Колычев

Форвард: Игра на грани фола

Глава первая

1

Зима была не только во дворе, но и в самой камере. Окно разбито, батарея еле теплится, с параша поднимается воюющий пар. Каждый согревается как может. Крутым легче всего – хлещут горячий чифирь. И со шмотками у них без проблем – телогрейки, вшивники.

Опущенным куда хуже. Им приходится спать на «вокзале»: под шконками, на бетонном полу – на матрацах без одеял. И теплого шмотья у них нет – типа конфискация имущества.

Демьяна к изгоям не причисляли. Но все чаще крутые бросали на него косые взгляды, о чем-то перешептывались между собой.

У них на Демьяна зуб. Для них он – беспредельный мясник, и они обязаны спросить с него за все его грехи. Это мо-

жет случиться в любое время. Или штырь кожаный в тыльный канал, или заточку в бок...

Левый бок у Демьяна и без того прострелен. Муж Каткин, падла, постарался... И Глеб этот, паскуда. Все беды из-за него...

После того случая он целых полтора месяца провалялся в больничке, затем две недели зависал в карцере. Там его никто не трогал, никто ни за что не спрашивал. Но вот он в общей камере, на шконке недалеко от параши. Его не жалуют, его сторонятся. Он чувствует себя чужим...

Холодно. Но это даже хорошо. Пусть зуб на зуб не попадает, зато со сном сладить легко.

Пока он бодрствует, его боятся – не трогают. Но стоит заснуть, и все начнется. Чтобы тут же закончиться...

Холод сотрясал тело изнутри. Демьян пытался бороться с ним, но на это уходили силы. Одолевала усталость, все больше хотелось спать. Глаза закрывались сами по себе – хоть спички вставляй...

Крутые все чаще пялятся в его сторону. Как стервятники ждут, когда жертву оставят последние силы...

А ведь все могло быть по-другому. Он мог бы жить сейчас в Москве – классная хата, навороченная иномарка, клевые телки оптом и в розницу. За поясом волына, по левую руку три верных кореша – Псих, Юсуп и Аркаша. Им хватило бы месяца, чтобы намолотить бабок на кровавой ниве. Сколько у Демьяна было задумок на этот счет... Но, увы, вместо кра-

сивой жизни он должен мерзнуть в этой гнойной тюрюге.

Все из-за Глеба и Катьки. Козел и сучка – его проклятие... Не надо было их трогать.

Ладно, что было, то было. От прошлого Демьяна отгородила тюремная решетка. Нужно думать о будущем. А впереди маячат все те же «решки». Грехов за ним ох как много, можно попасть на пожизненное заключение, а это – сливай воду и суши весла: дальше плыть просто некуда.

Он уже сейчас тонет. Но нельзя сдаваться, надо барахтаться... А на веки кто-то навесил маленькие гири – глаза закрываются, и нет уже сил оставаться на плаву...

Сон навалился на него всей своей охмуряющей тяжестью, Демьян не смог справиться с ним – заснул. И тотчас же камера пришла в движение...

Проснулся он уже на полу, сверху – куча мала. Чьи-то руки пытались стянуть с него штаны...

Быть Демьяну в петушином углу. Но это еще не все. Со временем его переведут в другой угол – в морг при тюремном лазарете. На нем кровь крутых авторитетов, на его счету даже убитый вор в законе. Не будет ему за это пощады. И менты против него, и братва. А он один против всех.

Сейчас его опетушат. Но Демьян – дикий зверь, он просто не может быть петухом. Он зверь!..

Демьян расслабился, но вовсе не для того, чтобы получать удовольствие. Пусть насильники думают, что он сдался. А заодно он урвет несколько мгновений, чтобы собрать в кулак

все свои силы.

Все, хватит! Пора взрываться!..

Он резко оторвался от пола, но какой-то амбал не позволил ему подняться. За что жестоко поплатился. Озверевший Демьян извернулся и зубами вцепился ему в горло.

Это была мертвая хватка лютого зверя, загнанного в угол. Хватка крепкая и глубокая.

Амбал заорал от боли, попытался оторвать от себя зубастого хищника. Но бесполезно.

На Демьяна обрушился град тяжелых ударов. Но он не оставлял свою жертву. Руками обхватил амбала за шею, повис на нем. А тот все пытался избавиться от него. Рычал, хрипел, дергался.

Кровь из раны хлестала в три ручья. Амбал просто не мог продержаться долго. Так и случилось. Он быстро ослабел от потери крови, рухнул на пол. Только тогда Демьян отцепился от него.

С демонической улыбкой он развернулся лицом к своим обидчикам. Картина ужасающая. Лицо в крови, с оскаленных зубов стекают рубиновые капли. Граф Дракула отдыхает...

Толпа попятилась. И только один, самый смелый, ринулся на Демьяна. Зря он это сделал... Демьян ушел от захвата, сам взял крепыша в оборот. Сгреб его в охапку, разогнался вместе с ним и разможил ему голову о стену.

Демьян представлял собой сгусток кипучей дьявольской

энергии. Он один заполнял собой всю камеру, остальные казались пылью под его ногами.

Он ощущал в себе силы, чтобы разметать толпу. Крутые чувствовали это и жались к углам. Им было страшно, как может быть страшно охотникам, чьи выстрелы сорвали с горной вершины многотонную снежно-ледяную лавину.

Эта лавина катилась на них. Страшная и беспощадная...

Враг в замешательстве, но вряд ли это будет продолжаться долго. Если Демьян промедлит, его самого начнут рвать на куски. Нельзя стоять на месте...

Он не мелочился – выбрал для себя самого крепкого крутыша. Рывком подобрался к нему, развел выставленные вперед руки и мощным ударом головой сплющил ему нос.

Со всех сторон на него посыпались удары. Но для него это как для слона комариные укусы. Нет такой силы, которая смогла бы остановить разбушевавшегося монстра.

Но Демьян ошибался – такая сила нашлась. И очень скоро.

В самый разгар сумасшедшей драки в камеру ворвались надзиратели с дубинаторами. Демьяна попытались сбить с ног и ткнуть мордой в пол, но из этого ничего не вышло. Он продолжал буйствовать и даже смог вырвать демократизатор из рук одного попкаря. Второго вертухая он сбросил с себя – неудачник с силой ударился затылком о бетонный пол.

Третьего надзирателя он собирался зашибить трофейным дубинатором, но для этого у него уже не было времени. Четвертый вертухай ударил его по ногам – Демьян потерял рав-

новесие и грохнулся на спину. И тут же его тело превратилось в барабан. Тяжелые кованые ботинки с силой врезались в живот, испытывали на прочность хребет, вбивали в пах мошонку. Под ударами дубинок немели ноги, руки, лицо превращалось в кровавое месиво.

Из камеры вытаскивали не Демьяна, а то, что осталось от него. Он не подавал признаков жизни, но никто не потрудился нащупать его пульс. Никого не волновало – жив он или мертв. Никто не считал его за человека...

* * *

Врачи всего лишь имитировали борьбу за его жизнь. Но он все равно выкарабкался. Да, он порядком помят, но живой.

«Демьян жил, Демьян жив, Демьян будет жить...»

Только для чего он будет жить? Ответ на этот вопрос он узнал очень скоро.

Уже срослась челюсть, зажили сломанные ребра, руки в порядке – ложку мимо рта не пронесешь, с ногами тоже лады – он мог ходить без костылей. И все же самочувствие ни в дугу. Да и на душе гадко до тошноты.

Но его самочувствие никого не волновало. В один прекрасный момент за ним пришли, защелкнули на запястьях наручники и куда-то повели.

Демьян оказался в кабинете для допросов. Такая же се-

рость и тоска, как и во всех помещениях следственного изолятора. И за столом следователя такой же серый и тоскливый мужик. Демьян видел его впервые.

Незнакомый следователь смотрел на него подчеркнuto равнодушным взглядом.

– Гражданин Красновский? – делая вид, что подавляет зевоту, спросил он.

На столе пусто – ни авторучки, ни листка бумаги. Зато наверняка в ящике стола мотает пленку диктофон.

– Ну Красновский, а что? – недовольно буркнул Демьян. Следака можно было назвать невзрачным, но безобидным – вряд ли. Чувствовалось, что он облечен властью и силой, способной крушить человеческие судьбы. Но эта же сила могла и созидать...

– Сколько на тебе трупов, Красновский? – Следак смотрел на него в упор.

Как будто в стул пытался его вдавить своим взглядом.

– А скока есть, все мои, – ухмыльнулся Демьян.

Следствие по его душу шло полным ходом. Железно доказано несколько дохляков, которых он после себя оставил. Так что нет смысла корчить из себя невинную овцу.

– Вор в законе Молот – твоих рук дело? – спросил следак. Демьян сумел выдержать его гнетущий взгляд.

– Не знаю такого.

На его счету несколько крутых авторитетов, в том числе и московский законник по кличке Молот. Но это убийство на

него не вешают, да никто и не знает про него. А этот кадр, получается, знает. Кто он такой? Откуда?

– А Монтажника знаешь? А Славяна? – с усмешкой спросил следак. И сам же себе ответил: – Знаешь, по глазам вижу, что знаешь. И по лицу вижу... Хорошо тебе репу отрихтовали, я бы сказал, качественно...

Все правильно, с крутыми в камере Демьян сцепился из-за Монтажника и Славяна. Это были самые козырные авторитеты Гурьевска. Были да сплыли...

– У меня не репа, – озлобленно заметил Демьян.

– Ладно, пусть будет лицо, – согласился мужик и с душещипательной насмешкой добавил: – Лицо трупа...

– Чего?

– А того... Ты умер, Красновский.

– Не понял.

– А ты сюда глянь, сразу все поймешь...

Из внутреннего кармана пиджака следак достал какую-то бумагу, протянул Демьяну.

– Это копия свидетельства о твоей смерти, – пояснил он.

Демьян взял справку, глянул на содержание. Глаза приняли форму квадратов. Фамилия, имя, отчество, дата рождения, дата смерти, причина, по которой он отбросил копыта, обширный инсульт. Короче говоря, по этому документу Демьян уже покойник.

– Но я ведь жив, – очумело уставился он на следака.

А может, и не следак это вовсе. Может, курьер из преис-

подней.

– Это временно, – одарил его мефистофельской улыбкой собеседник.

– Кто... Вы кто такой? Кого представляете?

– Я представляю официальную правоохранительную структуру. Какую именно, не скажу. Зато скажу, зачем нам понадобилась твоя смерть. Ты умер, Красновский, чтобы заново воскреснуть. Но сначала ты пройдешь чистилище. Выживешь – будешь жить. Нет – плакать по тебе никто не будет...

2

Что подразумевалось под чистилищем, Демьян узнал на следующий день.

А сразу после разговора со странным правоохранителем его втихую вывезли из крытки. По сути, ему организовали побег. Но искать его никто не станет. Официально он уже ушел по этапу на тот свет.

Его везли в машине остаток дня и всю ночь. Утром шоссе сменилось проселочной дорогой, та нырнула в лес, потянулась в самые дебри. В конце концов Демьян оказался на какой-то лесной базе, огороженной несколькими рядами колючей проволоки.

Это и было чистилище, испытание которым он должен был выдержать.

Своим видом эта база чем-то напоминала лагерь для военнопленных. Дощатые постройки, две сторожевые вышки с автоматчиками в камуфляже, лай собак. Демьяну отводилась роль заключенного.

С ним не миндальничали. Два дюжих парня в камуфляже бесцеремонно вытащили его из машины и повели к начальнику лагеря. Им оказался низкорослый мужчина плотного телосложения. Широкоскулое лицо, тяжелый подбородок, глубоко посаженные глаза. От него веяло угрозой и запахом дешевого табака.

– Добро пожаловать в ад! – злорадно усмехнулся он. – Котел уже готов, желаю тебе в нем не свариться...

Демьян не имел ни малейшего представления, зачем он здесь. Знал только, что впереди его ждет кошмар. И он не ошибся.

Начальник лагеря ничего ему не объяснял. А он не стал ничего спрашивать. Как будто знал, что любопытство здесь наказуемо.

После кабинета начальника была каптерка, где ему выдали довольно приличный на вид матрац, подушку, одеяло и белье. Также он получил миску, ложку и кружку. Все как в тюрьме. А это и была тюрьма. Но, судя по всему, к Управлению исполнения наказаний она не имела никакого отношения.

Демьяна отвели в бревенчатый барак, где на дощатых нарах томились люди. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять, какой контингент здесь собрался. Это был уголовный люд. Человек сорок-пятьдесят.

Тепло в бараке давали две большие чугунные печи. Сырые дрова плохо горели, едкий дым щипал нос, застилал глаза. Из этого угарного тумана вынырнули три здоровяка в фуфайках.

Они должны были спросить у Демьяна, кто он такой, как здесь оказался. Но этого не произошло. У него просто вырвали из рук свернутый матрац со всей теплой начинкой.

– Эй! – возмутился он.

И тут же в его сторону полетел тяжелый кулак.

Демьян пропустил удар. Но это не выбило его из колеи. Напротив, зубодробильная боль взорвала его изнутри. Мощный всплеск агрессии швырнул его на обидчика.

Прежде чем дотянуться до громалы, Демьян пропустил еще одну зуботычину. Но в пылу звериного бешенства он ее просто не заметил.

Его голова превратилась в пушечное ядро. Мощный удар в переносицу, и первый здоровяк в ауте. Второго крепыша Демьян сгрэб в охапку и загнал головой в огнедышащее печное жерло. Дикий вопль чуть не разорвал барабанные перепонки, в нос ударил резкий запах паленых волос и кожи.

Третий громала оцепенел от ужаса. И даже не попытался защищаться, когда настала его очередь. Несколькими мощными ударами Демьян разрушил его челюсть и сломал нос.

Но ему этого было мало. Дикая злость требовала выхода, и он принялся месить ногами распростертое на полу тело. Никто из обитателей барака не попытался остановить его. Все молча смотрели, как озверевший хищник рвет на части свою жертву.

Демьян бушевал, пока не устал. Он остановился, осатанелым взглядом обвел толпу вокруг себя, поднял с полу матрац и направился к свободному месту на нарах. Никто не рискнул преградить ему путь. Обитатели барака смотрели на него с опаской, а кое-кто и с почтением.

Скоро появились охранники. Похоже, им было до фона-

ря, кто изуродовал трех громил. Они просто забрали с собой двух из них – обгоревшего и со сломанной челюстью. Третьего оставили зализывать раны. А если точнее, его отдали на растерзание толпе.

В бараке царил беспредельный закон джунглей. Победивший получает в награду признание волков, проигравший – оскорбительные насмешки шакалов. Незадачливого громилу сначала жестоко избили, а затем загнали под нары.

Как и в любой тюрьме, общество в бараке делилось на три категории – верхи, прослойка и низы. Демьян доказал свое право на место под солнцем. Но в высшую категорию арестантов пока не попал. Остался на положении волка-одиночки.

В бараке был свой пахан – шкафообразный детина с кулаками-молотами. Его авторитет строился не на тюремных понятиях, а на законе беспредельщиков. Здесь все решала сила. Плевать, какое ты занимаешь положение в криминальном мире. Начхать, сколько у тебя ходок, по какой статье тебя замели, правильно или нет ты себя ведешь. Даже у вора в законе не было шансов подняться над этой толпой, если он не был способен ответить ударом на удар.

Но в бараке не было воров в законе. Один сплошной уголовный сброд, скопище отморожков и беспредельщиков. По большому счету, Демьян принадлежал к их числу. Не потому ли он оказался в этой клоаке?

Демьян лежал на нарах и нет-нет да и ловил на себе злоб-

ные взгляды пахана. Этот вурдалак чует в нем конкурента и мысленно точит на него ножи. Нужно быть очень осторожным...

В широком проходе между нарами стоял длинный, грубо сколоченный стол. Ближе к вечеру в бараке появились охранники, они принесли большую кастрюлю с каким-то варевом и армейский термос с чаем. Все это было выставлено на стол. Барак замер в ожидании.

Едва за охранниками закрылась дверь, началось нечто. Сначала к кастрюле подошел пахановский «шестерка». Он загрузил полную тарелку каши, наполнил кружку чаем и свалил в сторону. И тут же со своих мест сорвались все остальные. Голодная свора в один миг окружила стол. К кастрюле потянулись ложки, миски. Каждый брал сколько хотел. Вопрос в том, всем ли хватало.

В кастрюле была каша с мясом. Демьян не знал, какая она на вкус, но запах стоял обалденный. Но свою порцию нужно было брать с боем. Толкучка вокруг кастрюли напоминала цыплячью свару возле корыта с кормом. Сильным доставалось все, слабым – ничего.

Демьян к слабакам не относился, но вместо каши с чаем досталась большая жирная фи́га. Он мог бы остаться без ужина, если бы не сосед. Он видел в нем сильного хищника, который при случае мог принять его сторону. Иначе бы он не стал делиться с ним своей добычей.

– В большой семье хлебалом не щелкай, – нравоучительно

изрек он.

И потребовал у Демьяна его миску и кружку, куда перекочевала половина добытой им порции.

Каша в самом деле была очень вкусная – жирная, много мяса. И чай крепкий, с сахаром.

– Хочешь жрать, умеешь толкаться, – снова сел на заумного конька сосед.

Он производил впечатление сильного, много повидавшего на своем веку человека. На вид ему лет тридцать. Покатые борцовские плечи, хваткие руки. Голос густой, с хрипотцой. Звали его Назаром.

– Расклады у вас какие-то шизанутые, – недовольно заметил Демьян.

– Какая постановка, такие и расклады... Ты хоть знаешь, зачем ты здесь?

Демьян с трудом сдержал рвущееся наружу любопытство.

– Да мне по барабану, – с показным равнодушием ответил он.

– Да ну! Всех волнует, что будет дальше.

– А что будет дальше?

– Чем глубже в задницу, тем больше дерьма... Чистилище это, понял? Мы все тут как в котле варимся. Сейчас все вроде бы нормально. А завтра утром могут жмурики образоваться...

– Жмурики?!

– А ты думал... Тут же полный беспредел. Вот ты меня до-

станешь, а я тебе ночью горло бритвой вскрою. И мне ничего не будет, понял? Ни-че-го!.. Но ты не думай, я тебя гасить не буду. А вот Кашалот...

Назар осторожно направил взгляд в сторону пахана.

– У Кашалота на тебя зуб. Короче, будь на стреме...

Назар говорил долго, выдал ему все барачные расклады. Но так и не узнал от него Демьян, почему и зачем они оказались в этой клоаке. Оказывается, этого не знал никто.

Но ведь все-таки была какая-то цель, с которой их, как тех пауков, запихнули в эту консервную банку. Озверевшие от скотской жизни беспредельщики легко плодили трупы. Но ведь кто-то должен был уцелеть в этой клоаке. Кто-то же должен был выбраться отсюда живым...

За всю ночь Демьян не сомкнул глаз. Может быть, поэтому ночью его никто не тронул.

Днем он наблюдал стычку между двумя придурками. Из-за гречки с тушенкой поцапались. Так, слегонца морды друг другу подрихтовали. Зато ночью один другому пустил кровь – заточкой вспорол брюхо. До утра бедолага не дотянул – еще до рассвета склеил ласты. Зато для Демьяна все обошлось. Никаких поползновений со стороны Кашалота не наблюдалось.

Но тем не менее агрессия пахана стремительно нарастала. Еще вчера Кашалот смотрел на Демьяна с неприязнью, а сегодня в его глазах пенилась лютая ненависть. Судя по всему, сегодня ночью должно было решиться, кто кого.

За Кашалотом сила – он сам и целая кодла «шестерок» и «торпед». Кого-то из них он спустит с цепи. И никто не заступится за Демьяна – только он сам может за себя постоять...

Уже полночь, и нет сил, как хочется спать. Глаза закрываются... В СИЗО он не смог справиться со сном и чуть не стал жертвой. Сейчас та же ситуация, с четким прицелом на летальный исход.

А так хочется спать...

Демьян не спит. Он ждет нападения. В руке спрятана ложка с остро заточенным черенком. Есть чем отбиваться... Но сон все сильнее давит на веки. Еще немного, и он заснет... Еще чуть-чуть, и все...

Но ведь совсем не обязательно ждать, когда Кашалот пустит в него «торпеду». Можно самому пустить на дно флагманский корабль...

Демьян внимательно всмотрелся в угол, где спал пахан. Все тихо, спокойно. Но это до поры до времени...

Он соскочил с нар и стрелой метнулся в блатной угол. Он упал на Кашалота, словно аркан, брошенный сильной рукой ковбоя. Заточка глубоко ушла в живую плоть...

3

После расправы над Кашалотом Демьян легко поставил под себя весь арестантский кагал. Для порядка он лично пришиб трех наиболее оголтелых беспредельщиков. И сам же наложил запрет на смертоубийства – не потому, что такой добрый, просто хотел оградить самого себя от возможных покушений.

Демьян жил лучше всех. Мог есть до отвала, изгаляться над слабыми. Можно было устраивать петушиные бой – стравливать «петухов», заставлять их биться смертным боем. Но волчье чутье подсказывало, что кто-то наблюдает за ним, оценивает его действия. И этот «кто-то» ждет, когда он установит в бараке железный порядок – чтобы никакого беспредела.

И чутье не обмануло.

Он не служил в армии, зато в свое время мотал срок на зоне. И хорошо знал про законы, по которым живут обычные зэки. Все остальные тоже знали про тюремные понятия не понаслышке. Хватило всего нескольких дней, чтобы дух махрового беспредела выветрился из барака.

А еще через неделю Демьяна вызвали к начальнику лагеря. Надо сказать, это был первый раз, когда он смог покинуть барак. До этого он целых полмесяца мог видеть небо и солнце только через зарешеченное оконце под потолком. А

свежий воздух пьянил похлеще молодого вина...

Начальник лагеря смотрел на него в упор тяжелым, немигающим взглядом. Демьян сделал вид, что не замечает этого.

– Ты справился со своей задачей, – заговорил наконец начальник.

Сказал, как орденом наградил. Только чхать хотел Демьян на такие ордена.

– У меня что, еще и задачи какие-то были? – хмыкнул он.

– А как же... Все вы здесь для чего-то нужны.

– Для чего?

– А ты сам как думаешь?

Демьяна так и подмывало сказать в ответ какую-нибудь гадость. Но чутье подсказывало, что делать этого не надо. Этот умник продолжал изучать его, делать выводы. А от этих выводов зависела дальнейшая судьба Демьяна. Так что грубить ни в коем случае нельзя.

– А что я могу думать? – пожал он плечами.

Демьян спрятал свой гонор, но сохранил независимый вид. Он вовсе не собирался лебезить перед начальством.

– Может, на запчасти нас разобрать хотите? – вслух подумал он. – Так это вряд ли. Скольких уже вперед ногами вынесли, а вам все фиолетово. Да и дыму в бараке, как в душегубке. Все потроха прокоптились...

– Это верно, на запчасти вы не пойдете. Да нам и не нужно. А насчет душегубки, так это у нас называется естественный отбор. Выжили сильнейшие. А слабейшие – сварились...

– Ну, сварились не все. Чмошников у нас хватает.

– Чмошников отметем в сторону. Оставим самых сильных и самых везучих – тех, кто выдержал первую проверку...

– И что дальше?

– А дальше снова ад. И снова испытания. Опять же до финиша дойдут сильнейшие.

– А за финишем что?

– За финишем вас ждет нормальная жизнь – среди нормальных людей с нормальными паспортами на чужие фамилии. Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Екатеринбург, другие города... В общем, скучать не придется...

– Зачем все это?

– Не дурак, так сам поймешь. Не сейчас, позже...

На следующий день из самых стойких и физически крепких арестантов была сколочена учебная группа из девятнадцати человек.

Изгоев и просто слабаков оставили в старом бараке. А новоявленных бойцов пока еще непонятно какого фронта перевели в другой барак. Выбеленные стены, крашеные деревянные полы, койки в один ярус, тумбочки – все как в добротной армейской казарме.

И порядки были установлены почти армейские. Демьян получил кличку Капрал и был поставлен во главе группы. Новобранцев облачили в камуфляж, и началась «веселая» жизнь.

Подъем в шесть ноль-ноль, изнуряющая зарядка, легкий

завтрак, снова физподготовка в лучших традициях маркиза де Сада. После таких занятий до барака не доходили, а доползали.

Через пару недель, помимо физической, началась огневая подготовка. Демьяна учили стрелять из всех видов оружия, попадать в цель из любого положения. Инструкторы знали свое дело – из курсантов с уголовным прошлым ковались настоящие профессионалы убойного дела.

Их учили не только стрелять. Из них готовили высококлассных наемных киллеров. Взрывчатка, яды, имитация суицида. Они должны были быть отменными диверсантами. Для этого их учили правильно ориентироваться на местности, вести наружное наблюдение, пользоваться современными средствами связи и прослушивания. Не последнее место отводилось искусству маскировки и даже основам актерского мастерства.

Но самое главное – будущие киллеры должны были уметь без зазрения совести жать на спусковой крючок. Для этого их обязали закрепить полученные навыки на живых людях. В качестве мишеней были выбраны изгои и просто слабаки, которые не прошли первый круг ада. От них все равно пришлось бы избавляться.

Впрочем, моральная сторона дела Демьяна волновала мало. Он получил заказ и должен был его исполнить. За практическое занятие он получил оценку «отлично». Отличились и все остальные. Никто не хотел оказаться следующей жерт-

вой...

Весь курс подготовки занял целых полгода. Но Демьян несколько не жалел о затраченных силах и времени. Он уже хорошо знал, что ждет его в будущем. Фактически это была та жизнь, к которой он всегда стремился...

В самом скором времени он должен был отправиться в столицу. И не один, а во главе целой дюжины профессиональных киллеров. Это будет его бригада, которая поставит на уши всю бандитскую Москву. Так задумано...

Глава вторая

1

«Штурм» всего в одном шаге от болота второй лиги. Говорят, что команда описалась. Нет, скорее приукрашивают...

Но не все еще потеряно. Еще есть шанс. Если, конечно, «Штурм» сумеет переиграть подмосковный «Спутник». Аутсайдер встречается с лидером чемпионата, да еще на чужом поле. Шансы на успех один к ста... тысячам.

«Спутник» – мощная команда. Сезон начала не очень удачно, затем набрала обороты, вышла на первое место. Правда, и на нее нашелся болт с винтом. Сейчас команда борется за первое место. Это последняя игра второго тура. Если «Спутник» проиграет, он слетит с первой орбиты. Но ведь и второе место тоже дает право выхода в первую лигу. Так что команда ничего не теряет. Да и не уступит она «Штурму», не тот у нее настрой.

Но и «Штурм» не имеет права проиграть. Для него эта игра – вопрос жизни и смерти. Победа – это первая лига, поражение – вторая...

Команда не в лучшей форме. Ситцев и Красько серьезно травмированы, не могут принять участие в игре. Щелоков на месте, но толку от него никакого. Похоже, он скоро покинет

команду. По причине усталости. Устали от него все...

Глеб играет неплохо. Один из лучших форвардов первой лиги. Но ведь это не его вина, что его команда больше пропускает, чем забивает. Хотя нет, вина есть. Ведь он капитан команды. Как бы в лейтенанты не разжаловали. Шутка...

Был бы Серега Калинович, проблема была бы решена. Вратарь он отменный. Но Серега играет сейчас в высшей лиге. Его еще в прошлом году в одну очень знатную команду переманили. Глеба тоже приглашали. Но он остался верен «Штурму». И, похоже, зря. У команды нет никакой перспективы на будущее. Губернатор области что-то не очень горит желанием поддерживать команду рублем. А на голом энтузиазме далеко не уедешь.

Руководство клуба очень умное. Футбольные боссы строят из себя крутых менов, а сами – натуральная бестолочь. Команда неудачно начала сезон, первый тур закончила с обвальным результатом. Но не надо было менять тренера, не в Головатом тут дело. Нет, поменяли. Какого-то грамотея главным тренером назначили – из отстойников высшей лиги.

Еще в середине сезона «Штурм» стоял почти на краю пропасти. Но уже к осени он сделал значительный шаг вперед и... завис над бездной второй лиги.

С подачи нового тренера в «Штурме» сейчас много игроков, которые соответствуют всем требованиям, предъявляемым настоящему футболисту. Это высокая самодисциплина, соблюдение режима, беспрекословное следование указани-

ям тренера, лояльность к противнику, уважение к арбитрам, чувство товарищества. Только у всех у них один небольшой недостаток – они плохо играют в футбол. Так что Глебу снова придется выкручиваться за всех. Но ведь футбол – игра коллективная. Один здесь в поле не воин. Хотя бывают исключения...

На поле выходит «Штурм». Бурцев стремительно проходит по левому флангу, пас Коняеву, удар. Гол!.. А теперь на поле выходит «Спутник».

Ребята смотрятся эффектно. Твердый шаг, уверенность в каждом движении, в глазах решимость, кое у кого на губах снисходительные улыбки. Наказать бы их за самонадеянность, но вряд ли «Штурм» способен на это.

Игра началась. Мяч у Бурцева. Это удивительно, но он в самом деле совершает стремительный прорыв по левому флангу. Точный пас Коняеву. Снова Бурцев. Удар навесом... Вот это да! Мяч в воротах!..

Что тут началось! На радостях «неразумные хазары» из «Штурма» начали прыгать, рвать на себе майки. Затем в безумном восторге ринулись к скамейке запасных. Буря эмоций.

Судья предложил успокоиться и продолжить матч. Но на него никто не обращал внимания. Глеб попытался исправить глупую ситуацию. Но и его никто не слушал. Ведь это не он забил гол. Это Бурцев отличился. Он сегодня герой дня. И он правит бал...

Но оказалось, что главным на поле является судья. Он дал сигнал к продолжению матча. Нападение «Спутника» разыграло мяч с центра поля, центрфорвард беспрепятственно прошел к воротам «Штурма» и аккуратно уложил мяч в сетку ворот.

Счет один – один. Бурцев может радоваться дальше... Идиот!

Да нет, он идиот вдвойне. Бежит к арбитру. Сейчас он снова забьет. На этот раз – судью... Пришлось догонять его, приводить в чувство. У Глеба это получилось.

Снова свисток, опять мяч в игре. «Спутник» завладел инициативой. И на шестнадцатой минуте матча забил второй мяч. Под самый занавес первого тайма разрыв в счете увеличился до двух мячей.

В перерыве Глебу пришлось выслушать немало нелестных слов от главного тренера. И Бурцеву досталось, и все остальным. А чего ругаться? «Штурм» забил красивый гол. А «Спутник» всего лишь ответил тремя случайными голами...

«Штурм» настроился на победу. И в самом начале второго тайма чуть не пропустил четвертый мяч.

Глеб пытался изменить ход игры, но ему не на кого было опереться. Бурцев и Коняев бегали по полю как придурки. И тот и другой прорывались в штрафную площадку, били по воротам из самых выгодных позиций. Жаль, что в это время мячом владели нападающие «Спутника».

А «Спутник» в ударе. Прорыв по центру, удар по воротам. Гол... На какое-то мгновение на трибунах подмосковного стадиона установилась тишина. Было слышно, как тихо пролетает «Штурм». А потом буря оваций в поддержку своей команды...

Только судья этой радости не разделил. Оказывается, перед тем как попасть в ворота, мяч коснулся руки игрока подмосковной команды. Арбитр не засчитал мяч. Болельщики обвинили его в расизме с приставкой «пидо». Но счет так и остался три – один.

Глеб не принадлежал к сексуальным меньшинствам. Он не хотел, чтобы фанаты «Спутника» обвинили в расизме и его. Но что поделать, если мяч вдруг оказался у него под ногами, а впереди – чисто поле.

Мощный рывок вперед, обходной маневр по правому флангу. Слева наперерез мощно прет защитник «Спутника». Глеб нарочно сбавил темп, ввел защитника в заблуждение и снова включил форсаж. Второго защитника он просто обвел, также оставил его за спиной. Удар. Мяч с закруткой влетает в «девятку».

Ну вот, кто-то кричит: «Пидо-раз!»

Через восемь с половиной минут Глеб снова ворвался в штрафную площадку, красиво раскрыл вратаря и с оскорбительной небрежностью упаковал мяч в сетку ворот.

Теперь он «пидо-два», но ему все равно, что о нем думают на трибунах. Он сделал свое дело – наказал «Спутник» за

самонадеянность.

Завершающие минуты матча. Мяч снова у Глеба. Он идет к воротам на последних силах. А последних сил у него немало... До штрафной площадки подать рукой, но впереди засада. Не дадут ему прорваться... А вот смогут ли защитники остановить мяч?

В этот удар Глеб вложил всю свою силу. И глазомер не подвел. Правда, вратарь у «Спутника» не дурак. Он четко запеленговал мяч, пошел на перехват. Но кто-то из защитников все-таки пытается остановить мяч, выпрыгивает на него, касается его плечом – меняет траекторию. Пятнистый весело влетает в нижний правый угол.

Чудес не бывает. Но бывают чудики, которые их совершают.

Три гола подряд, хет-трик. Глеб – король матча. Болельщики «Спутника» могут присвоить ему имя Педро III. Но нет, этот титул присвоен незадачливому защитнику, забившему мяч в свои ворота.

Арбитр дал дополнительное время – две минуты. Глеб чувствовал в себе силы продолжить триумфальное шествие к воротам соперника. Масть перла, только держись. Но он решил остановиться, не рисковать. И все две минуты провел на своей половине поля, помог защите сломить сумасшедший натиск «Спутника». Финальный свисток.

«Спутник» проиграл... И все же остался на первой орбите чемпионата. Дело в том, что его основной противник тоже

проиграл.

«Штурм» выиграл... И все же вылетел из первой лиги. Так уж легли карты в турнирной таблице.

Такая уж это игра – футбол. Бывают моменты, когда проигравший получает все, а победитель ничего.

Все, теперь Глеб игрок второй лиги. Вот такая у него карьера. От слова «карьер», в который он загремел вместе со своей командой.

О результатах, с которыми закончился чемпионат первой лиги, команды узнали минут через десять после окончания матча. В «Штурме» радость победы сменилась горечью поражения. «Спутник» же ликовал. Хоть и малый, но чемпион России. Впереди – высшая лига...

Глеб приуныл. Он еще достаточно молодой игрок. Но все равно, в его возрасте и при его способностях уже пора играть в высшей лиге. Неплохо было бы попасть в сборную страны. Но... не надо раскатывать губы.

Все, чемпионат закончился. Впереди полная жо... Да, она самая. Можно наплевать на спортивный режим. И закатиться куда-нибудь в кабак – выпить с горя пару кружек... водки. А почему нет?

После матча команду отвезли в гостиницу. Здесь они переночуют, а завтра самолет перенесет их в родные края. Но это будет завтра. А сегодня можно устроить «гау-гуй-Махачкала».

Равенск – небольшой городок, очень чистый и аккурат-

ный. Если смотреть на него из окна гостиницы, такое впечатление, будто перед тобой стенд архитектора, на котором стоят макеты домов в сочной зелени пластиковых деревьев. И сама гостиница очень даже ничего. Номера евростиль, только что после ремонта, весь набор услуг. В том числе и ресторан...

Но в этот ресторан Глеб почему-то не пошел. Ноги сами понесли его в город. Яша Бурцев увязался за ним. В принципе парень он неплохой. Просто иногда на поворотах заносит, и только в игре. А в обычной жизни с ним и кашу варить, и детей крестить можно. Ну и водку пить – само собой.

Глеб остановил такси.

– В кабак! – небрежно бросил он.

– В какой?

– А в самый крутой!

Таксист понятиливо кивнул и назвал цену.

С деньгами у Глеба проблем не было. Целый сезон пахал как проклятый. На рестораны не тратился, на женщин – так, по случаю. Ничего, зато сегодня он оторвется. Настроение у него такое, да...

«Волга» мягко катила по гладким асфальтированным улицам. На улице бабье лето. Зелено-желто-красные деревья ровными шеренгами. А какая киска идет по тротуару. Ноги длинные, юбка короткая. Мордашка, правда, подкачала. Но все равно тонус Глебу подняла...

– Не местные? – спросил таксист.

– Нет, – мотнул головой Бурцев.

– За «Спутник», значит, не болеете?

– «Спутник»?! Это бритва такая, да? – прикинулся дураком Глеб.

– Какая бритва? Темнота... Команда это. Самая лучшая. Первое место взяли!.. Правда, какие-то козлы картинку подгадили...

– Какие козлы?

– Да откуда-то из Гурьевска. Гурьевской кашей наших накормили. Четыре банки закатали! Козлы...

Водила говорил куда-то в пустоту. Знал бы, что «козлы» совсем рядом...

Глеб правильно сделал, что не надел спортивный костюм. Еще признают в нем «вражеского» форварда. Фейс не набьют, футбольные понятия не позволяют. Но сальное словечко на его факс отпустить могут. Уже сейчас уши вянуть начали...

Таксист свернул с дороги на площадь с пустым постаментом посередине. Уж не статую ли Глеба Орлова сюда собираются поставить?..

– Все, приехали, – известил таксист, останавливаясь возле здания с вывеской «Ресторан „Стиль“».

Глеб протянул ему деньги, открыл дверцу.

– И все равно «Спутник» – чемпион! – бросил напоследок водила.

– А никто и не спорит, – усмехнулся Яша. – Даже кни-

га такая есть. «Спутник» – чемпион!» В Московском доме книги можно купить, в отделе фантастики...

Фантастика это или нет, но «Спутник» на самом деле чемпион. А «Штурм» в пролете. Глебу хотелось крепко выпить, чтобы смыть с души досаду.

В ресторане ему понравилось. Зал чем-то напоминал ро-машку. Лепестки – небольшие залы на три-четыре столика, а в центре – сцена, на которой два волосатика щипали струны на гитарах. Надо сказать, играли они неплохо. Музыка спокойная, расслабляющая, под водочку да еще и с малосольным огурчиком в самый раз.

Глеб с Яшей заняли столик, сделали заказ. Пока готовилось горячее, они пропустили по паре рюмочек, закусили салатиком. На душе слегка отлегло.

Две рюмочки – пустячок. Хотелось куда большего. И они не могли себе отказать. К моменту, когда на сцене появилась певица, они были изрядно навеселе. Душа просила песен, да еще собственного исполнения. Но приходилось довольствоваться чужим пением.

Честно сказать, девушка пела не очень. Голос достаточно сильный, довольно звонкий, но, как говорится, все невпопад. И верхние ноты пожирает беспомощный хрип-шепот. В принципе из нее мог бы выйти толк, но для этого ей нужно учиться и учиться. Глеб поймал себя на мысли, что рассуждает, как музыкальный продюсер.

А ведь если б он был таковым, он, пожалуй, взял бы эту

малышку под свою опеку. Вокалом она, конечно, не блещет. Но во всем остальном...

Ее можно было не слушать. Достаточно было просто любоваться. Не девушка, а чудо природы. Рост чуть выше среднего, стройная как тополек, лицо – глаз не оторвать. Большие красивые глаза с голубыми линзами. Длинные русые волосы до пояса. Высокая полная грудь поднимает короткую блузку до пупка – виден загорелый плоский животик. Хотелось бы провести по нему языком, наверняка кожа нежная и вкусная. Узкая талия, бедра объемом, ну, может, чуть-чуть больше девяноста, их так сексуально обтягивают плотно облегающие брючки.

Сейчас Глеб входил в роль директора модельного агентства. Будь его воля, эта малышка стала бы самой престижной фотомodelью страны, а то и мира. Но, увы, он не имел никакого отношения ни к музыкальному, ни модельному бизнесу.

Зато он имел отношение к футболу. Но эту красотку ни в жизнь не заставить гонять мяч по полю. А ведь женский футбол ему всегда нравился. Хорошо играет команда или плохо – неважно. Главное, что там, где женщины, всегда есть на что посмотреть.

– Эй, – тихонько толкнул его Яша, – ворота закрой...

Оказывается, все это время Глеб сидел с раскрытым ртом. В принципе это нормально. Эта малышка могла производить впечатление, под тяжестью которого у мужиков опускались

челюсти. Зато кое-что другое поднималось. Это «кое-что» называется тягой к прекрасному.

Глеб даже не понял, о чем поет красавица. Но громко зааплодировал, когда звякнул последний аккорд первой – а может, и не первой – песни. Он даже порывался вытащить из вазы пластмассовые цветы, чтобы бросить их к ногам певицы. Спасибо Бурцеву, вовремя удержал его.

Глеб пропустил еще пару рюмашек, плотно закусил и на этом решил остановиться. На душе весна, самое то состояние, когда влюбленные совершают подвиги. Влюбленный он или нет, это еще нужно было решить. Но на подвиги его уже тянуло.

Через официанта он раздобыл живые цветы. И когда певица сошла со сцены, бросился за ней за кулисы. Давно уже у него не было такого страстного желания забить мяч в ворота...

2

Прекрасная незнакомка скрылась в гримерке. Глеб ожидал увидеть перед дверьми толпы поклонников. Но нет, никого не было. Никаких препятствий на пути к победе. Разве что сама девушка может дать ему от ворот поворот. Но такого исхода событий он не ждал. Он всегда с гусарской легкостью завоевывал женские сердца. И сейчас рассчитывал только на победу.

Он уже приготовил несколько беспроегрышных фраз, чтобы расположить к себе красавицу. Но, видимо, в пылу страстного азарта он не рассчитал силы и переборщил, когда дернул на себя ручку двери.

Ручка осталась на месте, зато с той стороны двери слетела щеколда. Дверь распахнулась, и перед глазами всплыла чудная картина. Певица стояла лицом к нему – но в чем! На ней только брюки, а выше пояса ничего. Аппетитные грудки, как на ладони.

Красавица ошалело смотрела на него. Ее большие глаза стали еще больше, сочные спелые губы вот-вот, казалось, лопнут от возмущения.

– Только без истерики! – ляпнул Глеб, закрывая дверь.

В принципе ничего страшного. Так, легкий конфуз. Сейчас это чудное создание оденется, и он снова может приступить к штурму любовных высот.

Глеб выждал ровно минуту и снова распахнул дверь.

Девушка в самом деле изменила форму одежды. Из «топлес» перешла в разряд «ню». То есть стояла перед ним совершенно голая. Она что, издевается над ним?

Глеб, конечно же, не мальчик. Обнаженной женщиной его не удивить. Но почему тогда он так обалдело смотрит на эту нимфу? Почему его глаза приклеились к ее животу, почему соскальзывают вниз?..

– Закрой дверь, придурок! – прикрикнула на него незнакомка.

Придурок – это еще ласково. Могла бы и маньяком обозвать. И по голове чем-нибудь вдобавок треснуть.

Глеб закрыл дверь, перевел дух и спиной прикипел к стене. Надо убираться отсюда. Но он не мог уйти ни с чем.

Девушка появилась минут через пять. В другом наряде. Все такая же красивая и сексуально волнующая. Она явно куда-то торопилась.

Она вышла из гримерки и нос к носу столкнулась с Глебом.

– А-а, это ты? – смущенно и в то же время насмешливо спросила она.

– Ага, я, – растерянно кивнул он.

– Ты извращенец?

– Нет. Я твой поклонник... Э-э, забыл, как тебя зовут?

– Алика меня зовут... Ну все, гуд бай, поклонник!

У нее не было никакого желания знакомиться с ним. Но

Глеб не собирался ее так просто отпускать.

– Не надо «гуд бай»! – запротестовал он. – Лучше «гуд монинг»...

Да, хотел бы он, чтобы Алика пожелала ему доброго утра – из постели, в которой бы они вместе провели чудную ночь.

– Да? Тогда гуляй, Вася! – развеселилась она.

И летящей походкой направилась по коридору.

Но далеко она не ушла. Путь ей перегородил какой-то тип в кожаной куртке. Голова – как чугунная гиря, нос – вместо ручки, тело – дубовый шкаф. Тяжелая поступь. Слон с хоботом в штанах...

Алика застыла перед ним как вкопанная.

– Любимая, привет! – громыхнул он, обращаясь к ней.

– Слушай, достал! – возмущенно протянула она.

– Любимая, ты че буксуешь? – Лицо слонопотама растянулось в дебильной улыбке.

Любимой ее зовет. Неужели имеет на это право?.. Глебу очень не хотелось, чтобы у Алики был такой любовник. Вернее, он хотел, чтобы у нее вообще не было любовника.

– Как знала, что ты объявишься, – кисло сказала она.

И сделала несколько шагов назад.

– А я знал, что ты меня будешь ждать, – осклабился громила.

– Ага, размечтался... Давид, ты когда оставишь меня в покое?

– Ну, оставлю, не базар. Сначала мы с тобой... – бесстыже

глядя ей в глаза, слонопотам руками показал, как будет кататься с ней на лыжах. – А потом мы отдыхать будем. Будет тебе покой...

Он был в таком настроении, что прямо сейчас готов был зажать Алику в углу и устроить ей лыжный марафон. Ублюдочная энергия была из него ключом.

Глеб закипел от возмущения. Он хотел сдержаться, но не смог.

– Ты, морда, смотри, как бы самого на лыжу не натянули! – взорвался он.

Громила Давыд аж подпрыгнул от удивления.

В его глазах Глеб был полным ничтожеством. Он даже не замечал его и вел себя так, будто, кроме Алики, никого не было. И тут на тебе – угроза в его адрес, да еще от какой-то козявки.

Он и сейчас смотрел на Глеба как на жалкое недоразумение, которое легко устраняется одним щелчком пальца.

– Кто-то что-то вякнул? – спросил Давыд.

Презрительная улыбка по диагонали перечеркнула его лицо.

– Вякаешь ты, а я говорю.

Глеб отлично знал, чем закончится эта словесная перепалка. Тут не тот случай, когда можно разойтись мирно.

– Что ты сказал? – опасно приблизился к нему Давыд.

– В уши долбишься, говорю, потому ничего и не слышишь...

Последнее слово Глеб договаривал в движении.

Давыд попытался боднуть его головой, но Глеб легко раскусил его и так же легко вышел из-под удара. Давыд пробил головой пустоту, потерял равновесие и лбом врезался в стену.

Но этот ляп не вывел его из игры. Только еще больше разозлил. Он мячиком отскочил от стены, лицом развернулся к Глебу. Глаза мутные от нахлынувшей крови, на губах пена, руки уже переключены в режим молотилки. А молоты у него будь здоров. Не хотел бы Глеб попасть под его кулак.

А он и не попал. Приседая на правую ногу, он вовремя нырнул под выставленную вперед руку и кулаком протаранил Давыду пах. А там кнопка, которая остановила его молотилку.

Давыд взвыл от боли, схватился за отбитое место. Глеб воспользовался паузой и оказался у него за спиной. Нагнулся, ухватился руками за щиколотки и резко дернул их на себя. В этот рывок он вложил всю свою силу. Ноги Давыда пошли вверх, а голова в крутом пике устремилась к земле. Он не успел выставить вперед руки и носом врезался в кафельный пол.

После такого удара трудно подняться. Но Давыд довольно прытко встал с пола и снова ринулся на Глеба. Сейчас он хотел боднуть его в живот, но при этом слишком низко нагнул голову, а вместе с ней и шею. Глеб опять сумел отскочить в сторону, подставить «быку» подножку.

Давыд потерял равновесие и в свободном падении снова рухнул на пол. Глеб упал на него и с силой рубанул его локтем по затылку. Только так он смог остановить эту живую машину.

Глеб поднялся на ноги, огляделся по сторонам. Но Алики нигде не было. Удрала.

Зато вместо нее объявились сразу два мордоворота. Дружки Давыда. Они без предисловий набросились на Глеба.

Они уступали Давыду в силе. Но их было двое, и били они одновременно.

Глеб смог увернуться от первых ударов. А молотьба продолжалась, и его лицо все-таки попало под жернова. Но и его мельница работала исправно.

Он держал удары, крепко бил в ответ. И в конечном итоге мог бы взять верх. Но в игру вступил Давыд. Он уже поднимается, сейчас будет брать Глеба на абордаж.

Глеб мог бы попасть под танк, но в самый последний момент появился наряд милиции. Как обычно в таких случаях, никто не стал выяснять, кто прав, а кто виноват.

Мощный удар дубиной по спине сбил Глеба с ног, сильная рука прижала голову к полу. Досталось и Давыду с его дружками.

Всех четверых доставили в отделение. Был бы номер, если бы Глеба закрыли в одной клетке с его врагами. Но менты не стали подличать и развели их по разным камерам.

Всю ночь его не трогали, а утром отвели к следователю.

Лет тридцать мужику. Маленький, щуплый, но важный. Сам Наполеон рядом с ним – никто.

Какое-то время он изучал паспорт Глеба. Затем отложил его в сторону. Закурил, набрал в легкие побольше дыма, выпустил струю в потолок. Снова затянулся.

Наконец он соизволил обратить свой взор на Глеба. Самодовольство лезло из всех щелей.

– Драться любим?

– Не любим. Приходится... За девушку заступился.

– Ах, мы за девушку заступились!

Глеба раздражал этот клоун. Но делать нечего, придется терпеть его ужимки.

– Ну да, заступился. А что, нельзя?

– Заступаться можно. А вот драться нельзя... В общем, крепко вы влипли, гражданин Орлов. Статья сто двенадцатая – умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, до пяти лет лишения свободы...

– Не понял, это кому я так навредил?

– Гражданину Давыдову.

– А, Давыд который... Так ведь он первый начал.

– Не знаю, не знаю... Из его показаний следует, что первыми начали вы. И его товарищи могут это подтвердить.

– Какие товарищи? Не было никого. Товарищи потом появились... Не, бляха-муха, меня втроем били, а я виноват...

– Кто кого бил, это еще нужно выяснить.

– Ну так выясняйте.

– И выясняю... Хотя... – следователь нарочно затянул паузу, как будто хотел подчеркнуть важность этого момента. – Хотя лично я склонен винить во всем вас.

– Это еще почему? – возмутился Глеб.

– Ну, во-первых, вы были пьяны. Во-вторых, вы не из нашего города. А в-третьих... В-третьих, из-за вас я потерял пятьдесят рублей. Вы удивлены?

– Признаться, да.

– Я тоже... Я тоже был удивлен, когда «Спутник» проиграл «Штурму». Вы, лично вы, Орлов, сломали нам игру. А я ставил на «Спутник»... Пятьдесят рублей – это, конечно, не такая уж большая сумма. Но все-таки, согласитесь, неприятно их потерять...

Оказывается, этот следователь – любитель футбола. Сейчас он улыбнется Глебу, для порядка шутливо пригрозит. Затем улыбнется еще шире и уважительно пожмет ему руку в знак признания. Футбол – это серьезно, но не настолько же, чтобы из-за небольшого огорчения на этой почве сажать человека за решетку.

Но следователь почему-то не спешил жать Глебу руку. И смотрел на него как на врага народа. Да он чокнутый!

Следователь набросил на лицо маску беспристрастности, заполнил шапку протокола допроса и сурово посмотрел на Глеба.

– Итак, начнем! – объявил он.

На этом все и закончилось.

В кабинет вошел милицейский полковник, за ним показались Савицкий и Кормильцев – два главных тренера «Штурма» и «Спутника».

Полковник еще не успел открыть рот, но Глеб уже понял, что спасен.

Так оно и оказалось. На него даже не стали заводить дело и выпустили из-под стражи подчистую. И все благодаря Валерию Кормильцеву, тренеру «Спутника». Он был на короткой ноге с начальником городской милиции, и ему ничего не стоило выручить Глеба из беды.

– Михалыча вот благодарю, – показал он на Савицкого. – Такую волну вчера поднял.

– Бурцев рассказал, в какую историю ты вляпался, – сказал Михалыч. – Что, на подвиги потянуло?

– Ага, на подвиги, – кивнул Глеб. – Праздник души, так сказать. По случаю выхода из первой лиги... Фьють! Все ниже, и ниже, и ниже...

Михалыч промолчал. Нечем ему было крыть. И на благие обещания его не тянуло. Знал он, что «Штурм» команда второй лиги и не выше.

– Ничего, бывает и хуже, – сказал Кормильцев.

Ему-то хорошо, он на белом коне. Его команда в высшей лиге. И задачи перед ней поставлены достаточно серьезные – занять в следующем году место не ниже седьмого-восьмого.

– Бывает и хуже, – согласился Глеб. – Но реже...

– Из-за Алики подрался?

– Ну да... А вы ее знаете?

– Да слышал. Город у нас небольшой, сам понимаешь, все как на ладони. А потом, я знаком с ее родителями... Нет, Алика – девчонка неплохая, просто везет ей на всяких уро-
дов...

– Это вы про Давыда?

– И про Давыда тоже... Ты хоть знаешь, кто такой Давыд?

– Урод, сами же сказали.

– Довольно известная личность. С криминальным укло-
ном... Но я не думаю, что дело дойдет до серьезного кон-
фликта. Если вдруг что, с ним поговорят серьезные люди и
он успокоится...

– Вы собираетесь разговаривать насчет меня? – удивился
Глеб. – Зачем?

– А хочу, чтобы ты с Аликой поближе познакомился. Шу-
чу. А может, и нет... Мы тут с Сергей Михалычем покуме-
кали и решили, что тебе не место во второй лиге. Сгниешь
ведь.

– Сгнию, – с замиранием сердца кивнул Глеб.

Неужели Кормильцев хочет взять его к себе?

– А ты игрок перспективный. Тебе вперед двигаться на-
до... Ты сейчас домой поезжай. А потом возвращайся. Если,
конечно, захочешь...

– Возвращаться как? На смотрины?

– Зачем на смотрины? Ты себя и без того показал. Не ска-
жу, что я в восторге, но твой хет-трик определенно заслу-

живает внимания... Конечно, смотреть я тебя буду. У нас на межсезонье большие планы. Если все нормально, играющим форвардом будешь, нет – на скамейку запасных пока сядешь. А там я тебя в люди выведу. Или в Спортлото играть отправлю...

– Какое Спортлото? – не понял Глеб.

– А узнаешь. Как будешь поражать ворота с результатом шесть из сорока восьми, так и узнаешь...

Да, с такими результатами можно оставаться в спорте только за прилавком киоска «Спортлото». Но это место Глеба не устраивает. Его ждет большой футбол.

3

«Спутник» приобрел права на Глеба за кругленькую сумму. С финансовой точки зрения, он был достаточно ценным приобретением для команды. Но тем не менее в аэропорту его никто не встречал. Добирайся до Равенска как хочешь.

Впрочем, Глеб не унывал. С деньгами у него порядок, а нанять такси – не проблема.

Но до стоянки такси он не дошел. Словно из-под земли перед ним вырос Давыд. Он как бык стоял посреди дороги и пропускать его не собирался.

Глебу стало немного не по себе. Но страха не было. Только досада – Давыда ему сейчас только и не хватало.

– Может, подвинешься? – угрожающе спросил он.

– А че, и подвинусь, – неожиданно легко согласился Давыд.

Он и в самом деле сошел с места, расчистил ему путь. Глеб прошел мимо него.

– Эй, погоди, – донеслось уже сзади.

Глеб остановился, повернулся к Давыду.

– Что такое?

– Разговор есть...

– Ты за этим сюда приехал?

– Да нет в принципе. Я это, маманю провожал. А тут это, смотрю, ты... Короче, раз такое дело, побазарить надо...

– Ну давай, зови своих дружков, побазарим.

– А, ты про Сливу с Митьком. Так их нет. Я один... Слышь, ты че, думаешь, я разбираться с тобой буду? Не-а, не буду. Если б я хотел с тобой разобраться, я бы тебя втихую шлепнул. Шутка...

В каждой шутке есть доля правды. Этот Давыд натуральный бандит. Кормильцев говорил, что он из группировки, которая держит весь Равенск. И если он очень захочет, может пустить Глеба в распыл. Но, судя по всему, он этого не хочет. Нет угрозы в его взгляде, и голос звучит вполне миролюбиво. Может, притворяется. Кому-кому, а бандитам верить нельзя.

– Это, был бы ты чмошником, – продолжал Давыд, – я бы к тебе и не подошел. А ты нормальный пацан. Мне с тобой не запахло базарить... А то, что у нас непонятки были, так это чешуя. Разобрались же... Короче, у нас не Сочи. Холодно уже. Давай ко мне в тачку. Я тебя с ветерком...

– Да нет, я как-нибудь сам.

У Глеба не было никакого желания садиться в машину к этому мордовороту. Это все равно что по своей воле лезть в пасть к дьяволу.

– Эй, я не понял, ты че, боишься?

– Я?! Боюсь?! Да нет, не боюсь... Просто...

– Что просто? – с насмешкой спросил Давыд.

– Да нет, ничего... Ты один?

– Один.

– Тогда поехали.

Давыд провоцировал его, а Глеб поддался на провокацию. Он сам понимал это, но ничего не мог с собой поделать. Не хотел прослыть трусом в глазах этого бандюка. Не хотел, и все тут.

Видно, среди братвы Давыд котировался недостаточно высоко. Под ним не было крутого «шестисотого» «мерса» или мощного, навороченного джипа. Самый обыкновенный «жигуль» девяносто девятой модели. Тачка новенькая, титановые диски, всякие такие навороты. Чувствовалось, что хозяин холит и лелеет свою машину.

Давыд сел за руль, Глеб устроился рядом, но прежде он украдкой бросил взгляд назад – не прячется ли кто за спинкой его сиденья. Всяко может быть.

– Тут это, папа наш насчет тебя вставлял, – уже в пути сказал Давыд. Он сосредоточенно следил за дорогой и слегка кривил губы. – Типа, чтобы я тебя не цеплял... Так я и без того бы тебя не тронул. Я ж не гниль какая-то подзаборная, чтобы казнить кого-то за свои же косяки... Я ж тогда сам фигню упорол. Под бухом был, да. И это, на Алику был злой. Ну и это, пургу понес, да... А ты молоток, за дело на меня наехал. Уважаю... Давай, что ли, забудем старое?

– Ну, забудем, – пожал плечами Глеб.

– А вот с Аликой... Тут беда такая. Девчонка она классная. Только блажит много. Типа, певицей хочет стать, чтобы большая сцена, то да се. Я ее, конечно, понимаю... В общем,

она тут с одним козлом недавно познакомилась. Он ее по самое темечко лапшой загрузил. То да се, пятое-десятое, короче, типа, продюсер он. Ну и, типа, на сцену протащить ее может. Ну, Алика лапшу схавала, ну, и это... Короче, целую неделю у него на даче жила, ну ты понял, да? А он ей потом пинка под зад...

– Ты из-за этого на нее разозлился?

– Ну, в принципе да... А че, я к ней так и этак, а она мне – пошел ты, типа, да. А козлу тому дала...

– Так на козла и нужно было наезжать.

– Ну, так это само собой. Я с ним конкретно побазарил... Не знаю, будут у него дети или нет... Я бы ему башку скрутил, да папа не велит. У нас же не какая-то беспредельная команда. У нас все чисто по понятиям... А это, слышь, ты в «Спутнике» будешь играть, да?

– Ну, вроде должен.

– А это, ты три раза в наши ворота засадил, да?.. Ты молоток, в натуре. Уважаю... Это, если вдруг какие проблемы, ты сразу ко мне двигай, это, чем смогу, тем помогу...

Интеллектом Давыд не блистал. Говорил сбивчиво, на блатном растяге, жаргонные слова мозолили уши. Но при этом он не производил впечатления полного идиота. Простодушным его не назовешь, но слова его шли от души. Он не навязывал Глебу свою дружбу, но и враждовать с ним не собирался.

Хорошо, если так будет на самом деле. Глебу вовсе не хо-

телось оказаться в любовном треугольнике, как в случае с Катрин и Демьяном.

Он любил Катрин, а Демьян его за это преследовал, пытался убить. И для Катрин он также устроил веселую жизнь.

И тут может случиться точно такая же история. Глебу нужна Алика, но ему может помешать Давыд. И такая может получиться петрушка...

– Это, ты, наверное, про Алику думаешь? – догадался Давыд.

– Ну думаю, – не стал скрывать Глеб.

Надо сразу расставить все точки над «и».

– А я не думаю... Достала она меня своей тупо... Это, короче, я себе тут такую киску надыбал. А с Аликой... Не, мне и без нее головной боли хватает... Это, хочешь, я тебя сейчас прямо к ней отвезу? Только это, не обижайся, если она нас обоих в одно нехорошее место пошлет. Лично я туда идти не собираюсь, не по понятиям это...

– Знаешь, мне тоже в тех местах не хотелось бы оказаться...

– Тогда плюнь ты на эту чокнутую. Хочешь, я тебя с одной телкой познакомлю? Мм, песня... Или Алика лучше?

– Не знаю.

– Да ладно тебе, не знаю. Вижу, что запал ты на нее. Ох и запарит она тебе мозги... Ну так че, к Алике едем или на базу?

– На базу.

С Аликой он как-нибудь сам разберется. А потом, он приехал в Равенск не для того, чтобы крутить амуры. Сейчас прежде всего он должен думать о своей карьере. Первым делом футбол, ну а девочки потом...

Тренировочная база «Спутника» находилась на южной окраине города, в пансионате «Сосновый бор».

Красота. Первозданная природа, река, свежий воздух с ароматом хвои. Сам пансионат огорожен белокаменным забором, на контрольно-пропускном пункте нешуточный охранник. Асфальтированные дороги и дорожки с выбеленными бордюрами, ухоженные газоны, аккуратные зимние домики для отдыхающих, двухэтажный административный корпус с модной черепичной крышей.

Футбольный клуб полностью оккупировал пансионат, поэтому отдыхающих здесь не было. Хотя, конечно, для тренеров, игроков и обслуживающего персонала команды отдых стоял не на последнем месте. Здесь были созданы все условия. Кафе с боулингом, бассейн, сауна, тренажерный зал.

Но все это частности. Центральное место на базе занимало футбольное поле. Стандартные размеры, идеально ровная поверхность, замечательное покрытие. Хоть прямо сейчас команду европейского класса принимай. Правда, болельщиков разместить будет негде ввиду отсутствия трибун.

Зато вместо болельщиков здесь присутствовал главный тренер. И принимать он собирался не «Реал» или «Ювентус», а доморощенного легионера из далекого города Гурьев-

ска.

Кормильцев не стал выпускать Глеба на поле в первый же день. Дал ему возможность немного отдохнуть, прийти в себя. Бассейн, сауна, безалкогольное пиво в кафе при пансионате, комфортный одноместный номер. Но за пределы базы ни шагу.

Об Алике с Глебom ни слова. Видимо, Валерий Анатольевич старательно забыл о не таком уж давнем разговоре. Не было Алики. Она где-то там. А здесь – футбол и только футбол. В принципе все правильно...

Глеб думал о футболе. Но и с Аликой он был бы совсем не прочь встретиться. И... И еще у него было одно тайное желание. Катрин. Он хотел увидеться с ней. От Равенска до Москвы всего каких-то семнадцать километров. До Катрин рукой подать. Только не будет он тянуть к ней руки. У него своя жизнь. У нее своя...

Глава третья

1

Сегодня выходной – спать бы и спать. Но Лев проснулся чуть свет. Снова ему нейдет, все норовит забраться в пещеру. Ненасытный...

Катрин хотела спать. Но куда денешься, если муж такой настырный. Тем более свой муж, а не чей-то чужой...

Сначала она всего лишь изображала страсть. Затем в самом деле завелась на все обороты. Когда Лев хотел, он мог быть превосходным любовником. А он хотел, он очень ее хотел. Да и она далеко не ледышка... Лев был на высоте. И Катрин уже на вершине горы Нирваны... Они вместе свалились в глубокую пропасть. Как чудесно парить вниз вместе, рука об руку. Восторг и наслаждение? Нет, этими словами не передать ту силу ярких чувств, которые она испытывала...

Катрин уже на дне пропасти, падает на мягкое теплое облако. Хорошо... И в это время в ушах зазвенел детский голос. Это Алешка. Он уже проснулся и зовет мать. Обычным слухом этот плач не уловишь. Но у Катрин развито материнское чутье. Она своего ребенка и за тридевять земель услышит.

Алешке всего четыре месяца. Это сын Льва. Старший Артемка – сын покойного Марка. Во всяком случае, все думают

именно так. А на самом деле... А на самом деле пусть все будет как есть. Артемка – ребенок от первого ее мужа, Алешка – от второго. И не стоит лезть в прошлое, вытаскивать оттуда Глеба, который... Который... Что ж, себе-то можно признать-ся. В общем, и Алешка, и Артемка – они оба от него. Так уж получилось...

Было у отца три сына: двое умных, а третий – футболист... Глеб, он, конечно, не дурак. Но этот чертов футбол... Игра-то, может, и серьезная. Но у самого Глеба до сих пор детство в одном месте играет. Красивый парень, само искушение, но... Если выбирать между ним и Львом, она бы сто раз выбрала второго. Так она в свое время и поступила – выбрала второго. А Глеб остался первым...

Где он сейчас, этот первый номер? В чьи ворота забивает мячи? Конечно, грешно так думать, но иногда Катрин очень хотелось, чтобы он провел пару матчей в ее постели. Тьфу ты, нашла о чем думать. К ребенку бежать надо.

У Льва очень серьезный бизнес и весьма солидные доходы. У них трехэтажный дом в стиле «Лувр» в экологически чистом районе ближнего Подмосковья, охрана, обслуга и, конечно же, няня для детей. Но это вовсе не значит, что у них плохая мать. Она и сама принимает самое живое участие в их воспитании.

Катрин вскочила с постели, набросила халат.

– В душ? – лениво-разморенно спросил Лев.

– К Алешке!

Она не стала спрашивать, слышит ли он, как плачет ребенок, или нет. И так ясно, что не слышит. Если у него и развит внутренний слух, так только на деньги. Что ж, и это неплохо.

– Алешка, – блаженно протянул Лев.

Он очень любил сына. Своего сына... А Глеб всего лишь самец-производитель. У Катрин и язык никогда не повернется, чтобы назвать его отцом...

И Артемку Лев тоже очень любил, души в нем не чаял. Что ни говори, а муж у нее идеальный. Никакого сравнения с Глебом... Но почему ее часто тянет на такие сравнения?

Алешка и в самом деле плакал. Татьяна пыталась его успокоить – держала на руках и в плавном танце носилась с ним по комнате. Только так можно было успокоить Алешку. Танцором будет? А может, футболистом? Нет, только не это...

Катрин взяла малыша на руки, и он сразу успокоился. Нет, не будет он футболистом. Пусть растет маменькиным сыночком, она не против. Что тут такого, если он всегда будет при ней?

Она успокоила сына, сама покормила из бутылочки, поиграла с ним немного и вернулась к мужу.

Лев по-прежнему лежал в постели.

– Никуда сегодня не пойду, – заявил он. – Весь день так проваляюсь. И ты давай присоединяйся...

Катрин хотела бы на весь день завалиться в постель. Но, увы, она не могла этого себе позволить. Вряд ли по своей конституции она склонна к полноте. Но у нее два ребенка,

это уже говорило о многом. Если она хочет сохранить фигуру, ей ни в коем случае нельзя расслабляться. Хочешь не хочешь, но два-три часа в день отдай домашнему тренажерному залу или фитнес-клубу, про косметический салон тоже забывать нельзя. Прическа, макияж, все такое прочее – без этого никуда. Даже после атомной бомбежки настоящая женщина должна быть свежей и красивой.

Плюс ко всему у нее работа. На износ она, конечно, не вкалывает, но тем не менее работа отнимает немало времени. Иногда возникают прямо-таки пожарно-авральные ситуации.

В прошлом году Катрин пыталась влиться в шоу-бизнес в качестве певицы. Голос у нее не такой уж плохой, во всяком случае, не хуже, чем у некоторых. Она могла позволить себе дорогих учителей, которые сумели бы поднять голос. Ей могли бы поставить вокал, она могла бы стать неплохой певицей. Не плохой, но заурядной. А посредственностей на сцене и без нее хоть отбавляй.

А потом у нее вдруг стал пропадать голос. Алешка рос в материнской утробе, развивался и забирал силу из голосовых связок. Не зря же он, когда родился, выдал такую арию – уши закладывало...

Катрин не расстраивалась. Она без особого сожаления забросила мечты о вокальной карьере. И легко переключилась на другое амплуа. Она решила попробовать себя в качестве продюсера. Тем более у нее были все условия для этого –

деньги мужа и продюсерский центр, доставшийся ей в наследство от его первой жены.

Продюсерский центр – это не простой звук. Это целое здание – офис, звукозаписывающая студия, даже небольшой концертный зал. Стильно, комфортно. И пусто. Лев даже думать не хотел, чтобы продать студию. Как-никак память о первой жене, которую он так любил.

Катрин он тоже очень любил. Поэтому был даже рад, когда она вернула студию к жизни. А еще ему понравилось, что она сохранила прежнее название – «Мэри».

Проект, которым занялась Катрин, не сулил прибылей из-за своей незначительности и неопытности начинающего продюсера. Но Лев с легкой душой выделил довольно приличную сумму.

Ее подруга Эльза мечтала о большой сцене. Лбом ломала все преграды на пути к ней, но, увы, все тщетно. Ресторан, дешевые концертные площадки в затхлых подвалах – вот и все, чего она добилась. Катрин ни к чему не стремилась. Но фортуна сама нашла ее, сама распахнула перед ней двери в мир шоу-бизнеса.

Эльза решила, что это несправедливо, и обиделась. Вместе со своими ребятами на корабле неудачников она исчезла с ее жизненного горизонта. Но ненадолго. Катрин сама ее нашла, сама предложила сотрудничество. С тех пор они вместе. Сейчас Эльза восходящая звезда эстрады, а Катрин ее продюсер.

Правда, дела движутся не ахти. Катрин вбухивает деньги в раскрутку – песни, презентации, газеты-журналы, радио, телевидение, но нет должного эффекта. С Эльзой все вроде бы нормально – удачный сценический образ, отличный вокал, неплохо поставлен танец, живость в движениях. Но есть одна загвоздка – ни одной яркой песни. А без хитов звездой не станешь.

Катрин хорошо помнит, какими деловыми казались мальчишки, с которыми когда-то работала Эльза. Такие умники, что даже не подходи. А на деле что? А ничего. Ну, играть они умеют – не хуже, но и не лучше других. И песни сочиняют. Олег пишет музыку, Семен – стихи, Макс занимается аранжировкой. Да только не песни это, а черт-те что. Ни одна радиостанция даже за деньги не хочет их крутить. Да что там радио, даже на телевидении от них отмахиваются как от чумы. И это при том, что через тэвэ при наличии кругленькой суммы можно пропихнуть любую песню.

Впрочем, Катрин и не делает ставку на этих умников. Она покупает творения лучших композиторов. Только почему-то их песни не намного лучше. Исписались они, что ли, отечественные мэтры эстрады? Или ей просто впаривают залежалый товар...

Катрин не унывает. Она в поисках новых песен со штампом «хит». А как известно, кто ищет, тот всегда найдет. Когда-нибудь Эльза будет исполнять настоящие шлягеры, когда-нибудь она станет настоящей звездой и начнет приносить

прибыль...

Катрин приняла предложение мужа. И провалялась с ним в постели до самого обеда. Признаться, они неплохо провели время. Лев был на высоте положения – она получила такую нагрузку, что ей не понадобился тренажерный зал.

После обеда она наводила красоту. А вечером они вместе с мужем отправились в ночной клуб, где сегодня должна была выступать Эльза.

Катрин устроила ей этот ангажемент. Но в подготовке к выступлению участия не принимала. Для этого у нее есть ассистентка. Толковая девчонка, неплохо справляется с делом. Когда она рядом с Эльзой, Катрин спокойна.

А вот и Эльза. Она уже на сцене, в разноцветных лучах прожекторов. Смотрится превосходно...

Раньше Эльза была просто симпатичной девчонкой. Но и тогда уже она обладала магическим обаянием. Мужиков тянуло к ней как магнитом. А сейчас она, можно сказать, красавица. Нет, пластическая операция здесь ни при чем. Просто она нашла свой стиль. Плюс дорогой макияж – творение настоящих профессионалов. И еще у нее длинные красивые ноги. Эту фишку она использует на все сто.

И сейчас на ней короткая облегающая юбка, сапоги на высоченных каблуках. Как бы не споткнулась, бедная... Но нет, все нормально. Поет, танцует как заводная. И при этом не устает посылать в толпу импульсы волшебного обаяния.

Песня ерундовая. Из репертуара «На одной ноте мы по-

ем...». Но как она ее исполняет... На радио эта песня не звучит, на экране телевизора Эльза смотрится не очень. Зато на сцене вживую она искромётный метеор. Публика в восторге. Особенно мужики...

Эй, а с Львом что такое происходит? Он тоже зачарован Эльзой. Никак не может отвести взгляд от ее ножек. Вот кобель!.. Катрин даже заревновала. И облегченно вздохнула, когда Эльза исчезла со сцены.

Но ком ревности опять подступил к горлу, когда она появилась снова.

Эльза уже переделалась и не имела столь соблазнительного вида. Но все же она была хороша. И все еще качалась на волнах произведенного фурора. Лев даже встал со своего места, помогая ей сесть к ним за столик.

– Ну как? – радостно спросила Эльза.

Она обращалась к Катрин. Но ответил Лев:

– Великолепно! Я потрясен!

Эльза зарделась от удовольствия и одарила его благодарной улыбкой. Катрин показалось, что между ними проскочила какая-то искра...

Катрин могла переживать по этому поводу сколько угодно, но нельзя было допустить, чтобы ревность просочилась наружу. Во-первых, это неприлично. А во-вторых, она не имеет права оскорбить мужа недоверием. Они уже почти два года вместе, и он еще ни разу не давал ей повода для ревности.

Но ведь все когда-нибудь случается впервые...

– Песня не очень, а в остальном все просто замечательно, – принужденно улыбнулась Катрин.

– За это и выпьем! – подозрительно резво предложил Лев.

Эльза уже не просто улыбалась ему. Она ласкала его взглядом... Она что, дура?

– Да, конечно, надо отметить это событие, – согласилась Катрин. – Но, чур, не напиваться. Завтра у Эльзы важное интервью. Она должна выглядеть свежей...

– Да, конечно, – кивнула Эльза. – Мне и пить много нельзя. И вообще мне уже пора домой. Нужно выспаться...

Катрин мысленно поблагодарила ее за сообразительность. И так же мысленно заплотировала ей, когда она убралась восвояси.

Льва не очень-то расстроило ее столь стремительное исчезновение. Он снова переключил все внимание на Катрин. Был весел с ней и любезен.

Они не стали засиживаться до полуночи, отправились домой. А там Лев доказал, что не зря носит свое имя. Сегодня они не один раз были предельно близки, но, оказывается, в нем еще оставалась мужская сила. Он набросился на нее, как лев на львицу.

Катрин совсем не прочь была почувствовать в себе его любовь. Но в этот раз она была недовольна. В какой-то момент ей показалось, что сам Лев чувствует не ее, а Эльзу...

2

Это интервью в самом деле было важным. Ведь его будут крутить по ТВ, пусть и не по центральным каналам, но все же реклама, составная часть достаточно мощной PR-кампании.

Да, не все получается так, как хотелось бы. Но тем не менее Эльза – звезда. Пусть ее имя еще не гремит на всю страну, пусть она не добилась еще ошеломляющего успеха. Но ее уже знают, иногда даже узнают на улицах...

Вчера она показала все, на что способна. В принципе это был ее звездный час. Мужики чуть не догола раздели ее своими взглядами. А Катькин муж как на нее пялился! Если бы не Катька, он бы точно полез к ней под юбку. Она бы ему, конечно, дала... по рукам. Она не шлюха, чтобы прыгать в койку к женатому мужчине. Тем более он и без того спонсирует ее через Катьку...

Хотя нет, она бы, пожалуй, легла с ним в постель. Прежде всего чтобы кое-кому отомстить. Да, Катька виновата перед ней! Почему одним все, а другим ничего? Конечно, Эльза кое-чего достигла в этой жизни. Но ведь все это благодаря Катьке. А кто она такая, чтобы вершить чужие судьбы? А никто! Стерва в пальто! Почему Эльза должна зависеть от нее? Потому что она жена миллионера?! Только потому, что ей повезло, а Эльзе нет?..

А ведь она и сама не прочь выйти замуж за Льва Михай-

ловича. Чем она хуже Катьки? А ничем! И она также имеет полное право быть женой богача... А Катька... Катька пусть подвинется. Не все ей одной...

А ведь Лев Михайлович запал на Эльзу, запал. Видела она пожар в его глазах. Почему бы не закрутить с ним романчик? Он мужчина хоть куда. И Катьке заодно отомстит. А там, глядишь, она их с Катькой разведет. И сама под венец встанет. А что, Лев Михайлович вряд ли откажется от звездной жены.

Действительно, Эльза – звезда, а Катька кто? Тьфу на тарелочке!..

Катька велела ей быть сегодня скромной. Даже юбку короткую надеть не разрешила. И Эльза знает, почему она это делает. Чтобы Лев увидел ее на экране в образе серой мышки. Чтобы не поднималось у него... Ладно, будет вам серая мышка.

Ведущая программы Эльзе не понравилась с первого взгляда. Смотрит на нее, как на пыль на подоконнике. Прямо сейчас взяла да стерла бы ее тряпкой. Но деваться-то некуда, эфир проплачен от первой до последней минуты.

Камера включена, время пошло. Ведущая вдруг стала такой доброй и сладкой, хоть саму языком слизывай. Только вряд ли будет вкусно. Не сахар в ней, а яд...

Хотя вопросы вроде бы не горькие. Нормальные вопросы. Сначала предисловие, а потом в лоб:

– Эльза, почему вы решили стать певицей?

Но Эльза не дура. Она знает, что ответить.

– Это не я решила. Это сама судьба за меня решила. Я с детства знала, что буду знаменитой певицей...

– Вам нравится петь?

– Да, конечно! Это смысл моей жизни!.. А потом, сейчас так мало хороших артистов. Очень много случайных людей. Они не поют, они стонут или шепчут. И песни такие ужасные... Но волноваться не надо, потому что есть исполнители, которые принесут людям настоящую песню. Я не хотела бы говорить, но я должна сказать, что будущее за такими артистами, как я. К сожалению, их не так уж много...

Ведущая спрашивала, Эльза отвечала. Ей нравилось все, что она говорит. Ей льстил тот успех, которым она себя окружила. Она чувствовала себя в этой студии как рыба в воде. Ей хотелось говорить и говорить. А вопросы сыпались как из рога изобилия...

– Эльза, каковы ваши творческие планы на будущее?

– Планы просто грандиозные! Творческий процесс продолжается. Сейчас я достаточно плодотворно работаю над новым проектом. Скоро выйдет новый альбом. Я могу заверить вас в том, что он произведет эффект разорвавшейся бомбы. А еще ко дню моего рождения будет снят получасовой фильм. Думаю, нетрудно догадаться, что этот фильм будет обо мне. Первый канал уже готов приобрести на него права... Да, еще поступило несколько предложений из-за рубежа. Две крупные звукозаписывающие студии Британии

бьются за право на мой новый альбом. Я пока еще не знаю, кому отдать предпочтение. Но, думаю, мне по силам будет решить эту проблему.

– Как вы относитесь к своей популярности?

– Популярности не бывает много. Но... Знаете, раньше мне нравилось, когда меня узнавали на улицах. Сейчас же мне просто не дают проходу. Ладно, если бы просто просили автографы. Пусть рука устает, но я бы справилась. Но ведь как бывает. Фанаты набрасываются на меня и мордой о капот... Извините, я хотела сказать – лицом... Так вот, на части рвут. Однажды охрана замешкалась, так меня чуть до трусов не раздели... Ужас, просто ужас...

– Какую музыку вы слушаете?

– Ну, разумеется, классическую. Особенно мне нравятся «Сказки венского леса» Штрауса и «Лунная соната» Бетховена, я получаю непревзойденное эстетическое наслаждение!

– Какие книги вы читаете?

– Как и в музыке, я предпочитаю классику. От фантастики и детективов меня тошнит. А вот классику обожаю. Из русской классики мне особенно нравится Польш Гоген и Лев Толстой. Сейчас я, например, читаю «Преступление и наказание» Антона Павловича Чехова. Не устаю перечитывать. А недавно я прочитала замечательную книгу одного зарубежного классика. Жаль, фамилию забыла. И название книги... Точно не скажу, про что книга, но она произвела на меня

очень яркое впечатление...

Волны эфирной эйфории захлестывали ее с головой, несли навстречу успеху. Весь мир должен узнать, какая Эльза яркая звезда, какая она талантливая и умная...

Не зря же ведущая – эта мымра! – поблагодарила ее за интересную беседу и пожелала больших творческих успехов.

Эльза даже взгрустнула, что все так быстро кончилось. Но делать нечего, ее время закончилось, и пора делать ноги.

А за кулисами ее ждала Катька. Деловая до ужаса. И глаза ромбами. Что ей не нравится? Может, завидует?.. Ну не стерва!

– Ну как? – не разжимая губ, спросила она.

– Нормально! – бодро отрапортовала Эльза.

– Ну, тогда с меня причитается. Я тебе картину Поля Гогена подарю...

– Я не против... Картину?!

Вот черт! Поль Гоген – он же художник. А она его в писатели зачислила... Планка настроения опустилась на пару пунктов вниз.

– А «Преступление и наказание» Достоевский написал, а не Чехов, – продолжала добивать ее Катька. – Он же «Идиота» написал... А я тоже писательницей стану. Продолжение «Идиота» напишу. Роман «Идиотка». Угадай, про кого будет книга?.. Представляешь, какая слава! И фильм про тебя, и книга!.. Ты что за чушь про фильм несла? А эта ахинея про права на твой альбом!.. Слушай, я не понимаю, что на тебя

нашло? Мания величия, да?..

– Какая мания? Это же реклама!.. Ты что, не понимаешь?..

Катька начала остывать... Хотелось бы, чтобы она остыла в буквальном смысле. Во всяком случае, Эльза бы не горевала.

– Реклама... Врешь ты складно, это да... Но в следующий раз, пожалуйста, будь попроще, а то люди тянуться к тебе не будут...

– Следующий раз – это когда?

– А прямо сейчас. Я уже договорилась насчет дублика... Твое счастье, что ты была не в прямом эфире... Как бы переплачивать не пришлось... Ладно, это не твои заботы...

Катька не дура, можно сказать, умная баба... Но именно за это Эльза не могла ее терпеть...

3

Эльза выглядела просто потрясающе. Зажигает со сцены так, что хоть пожарных вызывай. Все та же короткая юбка, все те же сапоги на высоченных каблуках. Ножки у нее супер с припрыгом. И стриптиз не надо устраивать. И без того мужики уже на взводе...

Не зря Лев пригласил ее на этот банкет. Пусть мужики порадуются. Это корпоративная вечеринка, здесь все свои. И можно глазеть на Эльзу сколько угодно. И даже чуть-чуть пофантазировать не грех. Да, неплохо было бы поднять ее знаменитую юбочку повыше...

Катя правильно сделала, что поставила на Эльзу. Перспективная девчонка. Песни, правда, чешуйчатые. Зато как поет!.. И умная баба. Вчера Лев смотрел передачу с ее участием. Язык подвешен, правильные слова говорит, не зарывается, как некоторые дуры, возомнившие себя мегазвездами. Будет из нее толк, однозначно. Катя задалась целью найти хорошего композитора-песенника. А она обязательно добьется своего, она такая. Будут у Эльзы хиты. Вся страна под нее ляжет.

Интересно, а под кого сама Эльза ляжет? Катя говорит, что она сейчас ни с кем не живет... Не было бы у него жены, пожалуй, он бы за ней приударил. А что, Эльза того стоит.

Эльза исполнила несколько песен. Народ ее принял, вы-

звал на бис – раз, второй, третий. Эльза прямо-таки сияет от удовольствия. И на Льва смотрит. А глазки у нее шальные. И магнетики в них к себе притягивают...

Наконец Эльзу отпустили со сцены, и она исчезла. Лев не знал, есть ли в этом ресторане гримерка. Если нет, то ей все равно предоставят комнату, где она сможет переодеться и привести себя в порядок. Так что волноваться нечего. С ней Катина ассистентка, она не даст девчонке пропасть.

А Лев должен думать, как не дать пропасть своей компании. Эльза – это хорошо. Но на фоне глобальных проблем она теряется, как звезда за хмурыми тучами ночного неба.

Саша Брегов, например, вообще смотрел на Эльзу как на пустое место. Нет, он не импотент или, что еще хуже, голубой. Просто он трудоголик по своей сути и не умеет отвлекаться от деловых проблем, как это удастся Льву. А проблемы достаточно серьезные.

У Льва Плотвица были свои интересы в алюминиевом производстве. У него были солидные контракты с одним очень крупным заводом. До последнего времени все было прекрасно, компания «Эдельвейс» получала по сходной цене больше половины производимого металла, толкала его за рубеж, получала высокие прибыли. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается. На заводе начались проблемы. Взбрыкнул директор Гальский. Лев Михайлович хотел сделать ход конем – попытаться перекупить контрольный пакет акций. Но по рукам ударили сразу с двух сторон.

С одной стороны ему пережал кингстоны конкурент по бизнесу господин Пасыгин. Его компания «МЭТ» очень активно надела на завод с целью перетянуть поставки металла на себя. С ним Плотвицу приходится воевать в судах и на коврах в министерских кабинетах. Это бескровная война, но нервные клетки сгорают целыми вагонами. Плотвицу покровительствует важный правительственный чин, в самое ближайшее время Пасыгина поставят на место.

Но «МЭТ» – это лишь цветочки. Ягодка появилась в лице крутого авторитета по кличке Тереха.

Поначалу его никто не принимал всерьез. Но Толик Терехин сумел засунуть за пояс всех. К проблеме он подошел со всей основательностью. Он подключил к делу губернатора и посадил в кресло директора завода своего человека. Мало того, он смог оттянуть на себя солидный куш – сорок пять процентов акций завода.

– С Терехиным тягаться трудно, – вслух подумал Брегов.

Он сосредоточенно смотрел в далекую даль. Как будто видел далекий сибирский край, алюминиевый завод и бандита Тереху в директорском кабинете.

– Или он сам нас порешит, – мрачно добавил.

За Терехой не только политическая и экономическая сила. Его могущество держится на силе оружия. За ним несколько криминальных бригад, в случае чего одну из них он может отправить в Москву, по душу Плотвица.

– Да уж, нам он не по плечу, – кивнул Лев Михайлович.

Ему не хотелось отступить от завода. Алюминий – это десятки и даже сотни миллионов долларов чистой прибыли. Ради таких денег он готов был стоять до конца.

Они бы и дальше обсуждали деловые проблемы, но помешал телефонный звонок. Звонила Эльза.

– Лев Михайлович, мне нужна ваша помощь. – Он узнал ее голос.

Откуда она знает номер его мобильного? Может, Катя сказала? Зачем?

Лев был совсем не прочь вынырнуть из болота деловых проблем в праздничную атмосферу. Конечно, Сашу Брегова стоит послушать, он постоянно генерирует умные идеи. Но сегодня не то настроение. С ним он поговорит завтра.

– Эльза, ты где?

– Я все еще здесь, в ресторане. В гримерке. Вы не могли бы прийти ко мне, если вам, конечно, не трудно?..

– Да, конечно!

Этот ресторан был арендован его фирмой на всю ночь. Так что фактически он здесь хозяин. И может ходить где угодно.

Лев был слегка под мухой. Ни один банкет не обходится без выпивки. Так уж на Руси со времен царя Гороха повелось.

Эльзу он нашел в кабинете директора ресторана. Неплохо устроилась, надо сказать.

Она стояла в странной позе. Правая рука заброшена за спину, в левой – сотовый телефон. Она улыбалась. Только

улыбка какая-то жалкая...

– Лев Михайлович, извините... – виновато начала она.

– Что случилось?

– Я ногтем... Ногтем за «молнию» зацепилась. Не можете?

Проблема ерундовая. Только сама Эльза справилась бы с ней ценой вырванного ногтя. Но зачем портить красоту, если Лев всегда готов прийти на помощь.

Эльза была все в той же юбке. И топик у нее достаточно развратный – на тонких бретельках, длиной до пупка. Спина открыта, поэтому «молния» очень короткая. Но Эльза при этом умудрилась зацепиться ногтем за застежку.

Ничего, Лев ее сейчас освободит. Он уже заходит с тыла... Вид сзади выше всяких похвал. Юбка так плотно облегает бедра, волнующая упругость попки...

Эльза лучилась сексуальной энергией, как кусок урановой руды – радиоактивностью. И так же мощно действовала на потенцию, только со знаком «плюс».

Ему не составило труда отцепить ноготь от застежки. Эльза освободила руку, облегченно вздохнула.

– Спасибо вам, Лев Михайлович! Даже не знаю, как вас благодарить...

Вообще-то он знал один неплохой способ, как отблагодарить мужчину. Но подсказывать ей не стал. Если не дура, догадается сама.

– А вы бы не могли расстегнуть «молнию»? – умоляюще

спросила она. – Я сама боюсь...

– Ну почему же нет?

Лев храбро вжикнул «молнией». Эльза повела плечами, помогла себе руками, и топик куда-то исчез.

Только что она стояла к нему задом в одной только юбке и сапогах. Но вот она поворачивается к нему. Картинка ну очень соблазнительная! Обнаженные груди сами лезут в глаза. А посмотреть есть на что...

– А юбку снять не можете?

В ее глазах неприкрыто плескалась похоть. Брызги этого возбуждающего эликсира падали на него... Да, конечно, он хотел бы снять с нее юбку. Хотя бы для того, чтобы посмотреть, есть под ней трусики или нет. Вопрос актуальный. Но...

Сейчас Эльза останется без юбки и, может быть, без нижнего белья. В одних сапогах на высоких каблуках она будет выглядеть в высшей степени эротично. А от эротики до порнографии один шаг... И будет секс. Жаркий, разнузданный. Лев будет сгорать от удовольствия. А потом все кончится. И он будет сгорать со стыда. Его будет мучить вопрос, зачем он это сделал, зачем изменил жене...

Однажды он изменил первой жене. Ему было хорошо со своей секретаршей. А потом был этот терзающий вопрос – зачем?... Секретаршу пришлось уволить...

Пожалуй, надо уволить и Эльзу. Слишком много она на себя берет... Ведь она нарочно устроила весь этот спектакль. И вообще, как так получилось, что в этом кабинете она оста-

лась одна?..

– Юбку?! Ты хочешь, чтобы я снял с тебя юбку? – трезвея, спросил Лев.

– Да-а! – пуская в ход всю силу искушения, на страстной ноте протянула она.

Пошло, вульгарно. И неприятно...

– Ты хочешь, чтобы я нашлепал тебя по попке?

– А почему бы и нет?

Эльза, похоже, еще не поняла, что план ее провалился. Или понимает, но все еще пытается удержать на плаву тонущий корабль.

– Знаешь, мне кажется, у тебя сегодня не самый удачный день. Будет лучше, если ты сейчас оденешься и уйдешь. Но первым уйду я...

Ему не о чем говорить с Эльзой. Она слишком примитивна, если думает, что его так легко совратить. К тому же она непорядочная и неблагодарная, если хочет, чтобы он изменил жене. А ведь Катя столько для нее сделала...

4

Эльза понимала, что наделала глупостей. Ей бы остановиться, пока не поздно. Да, она потерпело фиаско с Катиным мужем и своим покровителем. Но это может остаться без последствий, если она одумается и остановится.

Она одумалась, но остановиться не могла. Как будто какая-то бесовская сила толкала на скользкую дорожку...

Макс делился с ней замечательной новостью:

– Я не знаю, как это получилось, – как очумелый носился он из угла в угол. – Представляешь, просыпаюсь, иду в душ, включаю кран, а на меня потоком – вдохновение. Напеваю себе под нос, радуюсь непонятно чему. А потом бах... Да это же совсем незнакомая мелодия. Да какая!.. Эльза, я новую песню сочинил. Это хит, Эльза, хит!!!

Наконец он замолчал, остановился возле фоно, набил на клавишах мелодию. А ведь действительно композиция – класс. Мелодия еще сырая, но уже за душу цепляет.

– Семка стихи замутит, я аранжировочку сделаю. Это будет хит, Эльза, хит!!!

Песня будет супер. А исполнять ее будет Эльза. Кто же еще?.. Это будет бомба! Она прогремит по всем радиостанциям, ее включат в финальную часть «Песни года». Здорово!..

Но почему вместо радости в ней бушует злоба? Почему в

голову лезут черные мысли, почему они выворачивают душу наизнанку?..

Эльза понимала, что нужно жать на тормоза. Понимала, но ничего не могла поделать с собой.

– Песню надо продать! – решила она.

– Конечно! – просиял Макс. – Катрин же не дура, чтобы задарма эту вещь на тот же «Союз» отдавать. И «Русскому радио» придется раскошелиться...

– Ты не понял, песню нужно Катьке продать. Пусть она тебе бабки за нее заплатит...

– Постой! Я не понял! Мы же одна команда. Катрин столько бабок в нас вложила, а я выстебываться буду, да?

– Она что, свои бабки вложила? Это ее мужа бабки!.. Она что, сама поднялась? Нет, ее муж поднял! Без своего Левы она никто! Никто!..

Эльза не могла остановиться. Мало того, ее заносило на поворотах. Это уже, считай, катастрофа, когда отказывают тормоза.

– Слушай, я не понял, ты чего на Катрин взъелась?

– А то, что она слишком умная, вот что!

– Ну так и ты ж вроде не дура... А с катушек срывает...

– Это не меня с катушек срывает. Это у тебя в башке заржавело... Ты с Катькой спал? Скажи, спал?

– Ну, нашла что вспомнить! Когда это было?

– Да какая разница, когда? Катька – подстилка, а возомнила о себе – ого-го!.. Слушай, Макс, давай ее на место поста-

вим. Пусть знает, что она ничем не лучше нас.

– А кто сказал, что она лучше нас?

– Вот видишь! Ты пялишься на меня как баран на новые ворота. А сам уже соглашаешься со мной. Катьку на место надо ставить... Есть идея, Макс. Ты Катьку к себе позовешь. Скажешь, что песню классную сочинил. Песня в самом деле отпад – Катька будет в экстазе. Ну и ты лапочкой будь. Предложи ей душ принять, спинку ей потри. А что, потрянешь стариной. В смысле, трахнешь Катьку... Тебе в кайф будет. А она поймет, что какой была, такой и осталась. Дальше трахаться будете. А она тебя звездой сделает...

Макс крепко задумался. Похоже, идея ему понравилась, и сейчас он тщательно взвешивал все «за» и «против».

– Ты знаешь, а ведь в этом есть смысл, – выдал он наконец. – Надо будет провернуть этот вариант...

Эльза облегченно вздохнула. Пусть и заносило ее на поворотах, но в аварию она не попала и в конечном итоге вывернула на финишную прямую.

У Макса получится совратить Катьку. Надо будет только позаботиться, чтобы любовные сцены были зафиксированы на пленку. В принципе это не трудно. Сейчас частных детективных агентств хоть пруд пруди. Она наймет толкового специалиста, и дело в шляпе.

Она получит на Катьку компромат. И тогда... Эльза еще не знала, что с ним делать. Но даром пропасть она ему не даст, это точно....

Эльза сумела найти детектива, который согласился установить в квартире Макса видеокамеру. Услуга не дешевая, но того стоит.

Она шла из детективного агентства, когда зазвонил мобильник. Эльза с гордым видом вытащила телефон, поднесла к уху, небрежно бросила:

– Да.

– Эльза, ты сейчас где? Дома?

– Нет, я по делам...

Сейчас Катька спросит, какие у нее дела. Придется врать. Впрочем, это совсем нетрудно.

– В каком районе?

– Ну... Тут станция «Аэропорт» в двух шагах.

– Тогда я высылаю самолет. Шучу, конечно... Я минут... минут через пятнадцать буду. Подождешь?

– Да подожду. А зачем?

– Узнаешь. Очень интересная новость...

Эльза и сама могла бы поехать к Катьке. Но у нее одна небольшая проблема – машины нет. У Катьки есть, а у нее – пшик... А ведь она – звезда... Хотя, если честно, какая она звезда. Вон идет по оживленной улице, и никто ее не узнает.

Ничего, в самом скором будущем Катька будет у нее в руках. Она ей и машину купит, и дом загородный... А потом

и мужа отдаст... У Эльзы будет все, а Катька пусть остается нищей. Да, ей, конечно, будет жаль подружку. Но, увы, ничем она ей помочь не сможет...

Катька появилась через полчаса. Опоздала, сучка... Думает, если у нее «Феррари» последней модели, то ей все можно?..

– Куда едем? – усаживаясь в машину, с видимой небрежностью спросила Эльза.

– К Максy, к кому ж еще? – приветливо улыбнулась ей Катька.

– Зачем?

Эльзе стало слегка не по себе. К Максy ехать она не хотела.

– Они с Семеном песню новую написали. Макс говорит, что это настоящий шлягер.

– Ну, если говорит, значит, будет...

– Я тоже так думаю.

– Ты, я вижу, что-то не очень рада. Ты не хочешь ехать к Максy?

– Ну почему, хочу.

– А мне кажется, не хочешь... А зря, песня в самом деле потрясающая. Это суперхит, который нам нужен...

Она-то откуда знает, что песня в самом деле тянет на суперхит? Может, Макс прокрутил ее по телефону?

– Видеокамеру еще не установили? – как бы невзначай спросила Катька.

– Какую видеокамеру? – не поняла Эльза.

– Видеокамеру, наверное, не успели установить... А потом, к Максу мы вместе поедem. Как мы сможем заняться с ним любовью, если ты рядом?..

Эльзу как током шарахнуло. Теперь она поняла, про какую видеокамеру идет речь. И про все остальное тоже стало ясно...

– Ты чего молчишь? – нехорошо усмехнулась Катрин. – Не знаешь, что сказать... А что ты можешь сказать? Если обделалась, то обтекай молча... Не знала я, что ты, Лизка, такая дрянь...

– Я... Я не понимаю...

– Да ладно тебе, не понимаешь. Все ты понимаешь... К мужу моему зачем приставала?

– Я... Я... Это случайно...

Эльза готова была провалиться сквозь землю.

– А под Макса меня зачем толкала? – продолжала Катрин.

Эльзу выводили на чистую воду. Она тонула, захлебывалась. Выть хотелось от отчаяния.

– В детективное агентство обратилась...

Оказывается, Катя знала про нее абсолютно все... Если бы от стыда сгорали, от Эльзы бы сейчас остались одни головешки.

– Чем я тебя обидела? – с горькой усмешкой спросила Катрин. – За что ты мне мстишь?

– Я... Я сама не знаю... Сама не знаю, что на меня нашло...

От отчаяния Эльза чуть не рвала на себе волосы... Ну почему она такая дура? Зачем подпилила ветку, на которой сидит? Сбросит ее Катя в грязь. И ведь будет права...

– Не знаю, какой черт меня дернул, – продолжала виниться Эльза.

– Я знаю, – усмехнулась Катрин. – Этот черт – зависть... Да, повезло мне с мужем. Но я же тебя не забыла... Так все хорошо было. Сейчас вот супершлягер у нас есть, ты могла бы высоко взлететь...

– Не взлечу? – всхлипнула Эльза. – Ты от меня отказываешься?

– А как ты сама думаешь?

Что уж тут думать, если и дураку ясно, что подлость наказуема.

– Катрин... Катрин, я, честное слово, не виновата... – Эльзе вовсе не хотелось оставаться у разбитого корыта. – Бес попутал... Катрин, ты должна меня простить...

– Ничего я тебе не должна... Но... Знаешь, я, наверное, тебя прощу. Ты все-таки моя подруга... Только вот как быть с нашим проектом?..

Луч надежды поглотила грозовая туча.

– Я, пожалуй, откажусь от твоих услуг, – вынесла приговор Катрин.

– Но... А как же ребята?

– А против них я ничего не имею. Они остаются... А вот насчет солистки... Знаешь что, пожалуй, я дам тебе шанс. Ты

можешь участвовать в нашем проекте... Но... Но только на общих основаниях... Я решила взять в группу двух или даже трех солисток. И я объявляю конкурс на замещение вакантных должностей. В группу войдут самые лучшие. Так что дерзай. Может, повезет...

Катрин остановила машину.

– Извини, у меня сегодня много дел, – уничтожающе сказала она. – И на тебя просто нет времени... Я тебя не задерживаю, можешь идти...

– Куда? – жалко спросила Эльза.

– А куда хочешь. – Голосом Катрин говорила сама беспощадность. – Но только не ко мне...

– А как же проект? Ты говорила, что на общих основаниях...

– Ищи объявления в газетах. Все, ты свободна...

В эту машину Эльза садилась восходящей звездой, а выходила из нее нисходящей коровьей лепешкой. И это Катька во всем виновата. Она бросила Эльзу на произвол судьбы, она морально убила ее. Что ж, она еще об этом пожалеет...

Глава четвертая

1

Женщине не было и тридцати, но выглядела она немолодо. Потрепанная, изношенная. Возможно, на игле сидит. А чтобы деньги на ширево достать, в порнухе снимается.

Денис наблюдал за ней вполглаза. Не очень-то занимало его это действие. Это его напарник Гена большой любитель клубнички. Целую ночь напролет может крутить порнуху. Иногда Денис не возражает. Чем бы Гена ни тешился, лишь бы не спал. А спать на посту нельзя. Кто-то из них двоих обязательно должен бодрствовать.

Офис фирмы на сигнализации изнутри и снаружи, на окнах прочные решетки, двери тоже крепко заперты. Только на танке сюда можно въехать. Но все равно, по инструкции спать их смене возбраняется. Хотя бы кто-то из охранников должен быть на плаву.

Сегодня Гена снова принес развратные кассеты, опять будет балдеть от голых баб. А Денис тем временем немного покемарит. А пока сон его не сморил, можно посмотреть видик. Это спортивно-порнографический фильм про греблю.

Два секс-гиганта с мускулистыми торсами уже почти раздели телку, достают весла. Сейчас начнут грести... Видно,

что баба обожает заплывы на дальние дистанции. На губах похотливая улыбка, в затуманенных глазах блядский огонь...

Жена у Дениса тоже любит греблю. И у нее в глазах загорается такой же огонь, когда она берется за его весло...

Нора сейчас дома, ждет мужа с работы. Время позднее. Она сейчас спит... С кем?

Этот вопрос вспыхнул в мозгу сам по себе.

Нора – баба красивая. И горячая. Он еще когда в высшей школе учился, женился на ней. По гарнизонам вместе мотались, нормально все было. Потом в Москву приехали, со временем получили двухкомнатную квартиру. Тоже поначалу все нормально было. Пока Нора на работу в частный банк не устроилась. Вот тут у Дениса стали закрадываться подозрения. А не гуляет ли жена?.. Подозрения ни разу не подтвердились. Но сомнения все же остались...

Когда-то Денис служил в КГБ, после реформирования – в МГБ, затем в ФСК. Его отдел занимался организованной преступностью, так что работы хватало – внедрения, разоблачения, аресты, дым коромыслом. Денис считался перспективным оперативником, мог дослужиться до полковника или даже до генерала. Но его подвела излишняя эмоциональность. Его начальника, которого он очень уважал, обвинили в коррупции. Это была неправда. И Денис знал, откуда дует ветер. Полковник Малышев стал негоден генералу Белозубову, яркому представителю нового дерьмократического режима.

Малышев пал жертвой интриг, ему пришлось уйти в отставку. И вместе с ним рапорт об увольнении подал и майор Денис Дерюгин. Глупо? Скорее всего да... Раньше он служил государству, а сейчас охраняет добро каких-то вшивых бизнесменов. И в зарплате он выиграл ненамного... Но что есть, то есть. И нечего киснуть, сам во всем виноват...

Нора уверена, что Денис всю ночь просидит в этом дурацком офисе. Он не имеет права покинуть свой пост. Но ведь инструкции только для того и создаются, чтобы их нарушать.

– Гена, ты не будешь против, если я ненадолго отлучусь?

– В туалет? Иди.

– Да нет, Гена, не в туалет. Домой мне надо. Часа на два...

– А-а, домой. А что Мухин скажет?

– Если ты ему ничего не скажешь, он ничего и не узнает...

А потом, ты же не в курсе, что я ушел.

– Ну, если так, то давай...

Нора хорошо зарабатывала. И это ее заслуга, что у них есть машина.

Белая «семерка» стояла на площадке возле офиса. Денис сел в машину и поехал домой.

Дверь в квартиру он открыл своим ключом. Носа неприятно коснулся запах табака и перегара. В гостиной никого, только стол с выпивкой и закуской. Зато в спальне – самый настоящий вертеп.

Денису показалось, будто он попал на продолжение сеанса, просмотр которого начался с подачи его напарника. Толь-

ко фильмы все же разные. Там была неизвестная порноактриса забугорного пошиба. А в этом кадре его жена. В самой неприличной позе, пьяная до безобразия. Правда, гребарь всего один. Но хватало и этого...

Бык здоровый. Денис заметно уступал ему в габаритах. Но никто не имеет права безнаказанно трахать его жену.

– Я не помешал? – зло спросил он.

Нора была пьяна, но его появление заставило ее протрезветь. Она соскочила с весла, суматошно схватила подушку, закрылась ею.

Зато самец остался невозмутимым. Он сполз с кровати, крепко встал на ноги.

Где Нора этого уroda выкопала? Бритая голова, бульдожья морда. Глазки маленькие, злые. Зато шея как у буйвола и плечи, как у штангиста.

– Те че надо, мужик? – поглаживая кулак, спросил он.

Еще бы за член себя потрепал, урод ходячий...

– Спишь с моей женой и спрашиваешь, кто я такой, – злостью, как иголками, ошетинился Денис.

Но его грозный вид не произвел на мордоворота никакого впечатления.

– А, так ты это, рогач, да? – оскорбительно усмехнулся он. – Так это, я не сплю с твоей женой. Я ей просто засандалил... Слышь, валил бы ты отсюда. Я еще не кончил, да...

Такой наглости Денис никак не ожидал. Он собирался просто набить морду этому скоту. Но после такого выпада

планы его изменились.

– С тебя триста долларов, – с трудом сдерживая себя, сказал Денис.

– С какого это хрена?.. А, за твою жену?.. Не, больше ста не дам.

– Окно триста баксов стоит.

– Какое окно?

– А которое у тебя за спиной...

Качок невольно обернулся. И прозевал момент. Денис подскочил к нему и сокрушительным ударом в челюсть встряхнул вакуум в его голове. Еще удар, еще... Наглец просто не в силах был выдержать такой натиск, он основательно поплыл, а после пятого или шестого удара плашмя рухнул на пол. Он был совершенно без одежды и голова бритая. Но Дениса это не смутило. Если он принял решение, то его ничто не остановит.

Он хотел вышвырнуть его в окно. Но передумал. Поэтому вытащил его на балкон, поднял и перебросил через перила. Второй этаж – высота небольшая. Выживет – хорошо, нет – сам во всем виноват...

Теперь нужно было заняться женой. Выбрасывать из окна он ее не будет. И бить тоже не станет – не по-мужски это поднимать руку на женщину. Но пару вопросов он ей все же задаст.

– Ну и как же ты до такой жизни докатилась? – презрительно спросил Денис.

Нора поднесла руки к груди, сомкнула ладони, потянулась к нему. Волосы всклокочены, глаза навывкате, челюсть трясется. Смотреть противно...

– Денис, я не знаю... Не знаю, как получилось... Шеф, Алексей Иванович, ну ты знаешь его, он сказал... Я не хотела... Но это ж Базыкин, у них с Алексеем Ивановичем дела... Они меня заставили...

– Ты хоть соображаешь, что несешь? Заставили тебя... Шлюха ты! И в банке своем ты шлюхой работаешь... Короче, плевать мне, как там было и что. Ты шлюха, и пошла ты на... В общем, мне такая жена не нужна!

– Денис, ты что, уходишь?

Нора была удивлена не на шутку. Неужели она думает, что он сможет ее простить? Плохо же она его знает...

Денис не ответил. Он достал из шкафа чемодан, дорожную сумку. Должен же он куда-то сложить свои вещи.

– У тебя есть другая женщина?

– Ты дура или притворяешься? – не сдержался он.

– Я дура? – пьяно возмутилась Нора. – Нет, это ты дурак... Куда ты уходишь? Кому ты нужен? Кто ты без меня?.. Ты на себя посмотри, Дерюгин! Чего ты в этой жизни стоишь? Тебе уже тридцать пять, а что у тебя есть? Квартира... Так если надо, мне банк новую купит. Мебель я сама купила, машина тоже моя... Ты скажи мне, что у тебя есть? Твоя вшивая зарплата? Так это ж курам на смех!.. Уходи, Дерюгин, уходи! Вали на все четыре! Думаешь, я без тебя не проживу? Про-

живу!.. Триста лет ты мне сдался!..

Она говорила и говорила. Но Денис пропускал ее слова мимо ушей. Нора уже отрезанный ломоть, и ему все равно, что она думает о нем и о себе. Ему все равно...

Денис собрал вещи, направился к выходу. Нора не вытерпела, бросилась за ним. В ноги падать ему не стала, но на шее повисла.

– Ми-иленьки-й! Не ухо-оди!.. Я больше не буду!..

Она не хотела, чтобы он уходил. Но он ушел. И ничуть об этом не жалел... Жалел он только о том, что его жена оказалась шлюхой.

Денис вернулся в банк, дождался утра, сдал смену. Вещи в машине, домой хода нет. Надо искать пристанище. Можно снять квартиру, но как это сделать, когда денег кот наплакал? Можно снять квартиру где-нибудь в Подмоскowie. Машина у него есть, а это решение проблемы с транспортом.

В ближайшем киоске он купил газету с объявлениями о сдаче жилья, выделил несколько адресов. Первый адрес – Троицк. Наклеивался неплохой вариант... Но Денис не доехал даже до Кольцевой автострады.

На выезде из города его нагло подрезала бежевая «девятка». Все произошло так быстро, что Денис не успел затормозить. А «девятка» как будто нарочно подставила ему зад.

Столкновение было не сильным. Но все же...

Денис остановил машину, вышел на дорогу. И тут же рядом резко затормозил черный джип. Открылась дверца, и

под левое нижнее ребро ткнулся электрошокер. Денис вырубился мгновенно.

Очнулся он в каком-то лесу. На руках наручники, а вокруг деревья – одни голые, без листвы, другие в кожаных куртках. Последних было числом три. Четвертый браток стоял возле джипа.

Можно было не сомневаться, что перед ним типичные представители криминальных отстойников общества. Эти наглые рыжие морды с нормальными человеческими не спутаешь, тем более если смотреть на них наметанным глазом.

– Ты Рому Базыкина почто поломал? – нависла над ним самая противная рожа.

Все встало на свои места. Рома Базыкин – это тот самый кадр, которого Денис вчера отправил в полет. Идиот он, этот Рома, сам себя на посмешище выставил. Только дружки его сначала с Дениса спросят, а потом уже над неудачником прикалываться будут.

– Вы думаете, я хотел? – изобразил удивление Денис. – Кто ж знал, что он летать не умеет...

– Ты, остряк задрочка, хавло закрой, да! – гаркнула на него вторая рожа.

– Ты Рому помял, понял? – озверело зарычал третий браток.

– Сам виноват, – огрызнулся Денис.

– В чем он виноват? Что суку твою драл? Так на то она и сука, чтобы ее драть!

– Ты! Ты это поосторожней!

Да, его жена сука. Но только он может так ее называть. Она перед ним провинилась, но не перед этими ублюдками.

– Че ты сказал? – скривился браток.

Он первый ударил Дениса. Его поддержали остальные. Даже водила подбежал, чтобы внести свою лепту.

Били Дениса долго и жестоко. Он уже думал, что настал его смертный час. Но умереть ему не дали.

Денису казалось, будто он только что выбрался из-под многотонного катка. Потроха всмятку, кости болят, лицо разбито в кровь. Хорошо, зубы целы. Но в следующий раз он может их не досчитать.

– Ну что, будешь еще вонять? – зло спросил старший бандюк.

Денис мотнул головой.

– То-то ж... Короче, расклад такой. За Рому ты ответишь, это однозначно. Я думаю... Думаю, штук на тридцать баксов. Не, пусть будет пятьдесят. Я правильно говорю, пацаны?

– Да без базара, – поддержали его дружки.

– В общем, с тебя, мужик, пятьдесят штук баксов. Срок – неделя. Будут бабки – живешь. Нет – вышлешь по почте с того света...

Мордovorот засмеялся, довольный своей шуткой.

– Вы... Вы хоть подумайте, откуда у меня такие деньги?

Пятьдесят тысяч долларов – для него это неподъемная сумма.

– А это твои проблемы. Хату продай, тачку... Жену на панель выставь...

– Я с женой в разводе. Квартира и машина – все ее...

– Слышь, я не понял, тебе чо, еще раз репу начистить? Мне по барабану, где ты возьмешь эти бабки. Но чтобы через неделю они были. Не будут, пеняй на себя...

С гадкой ухмылкой браток повернулся к Денису спиной. Все, разговор закончен.

Второй бандюк наставил на Дениса пистолет, третий снял с него наручники. Только благодарить он их за это не будет. Хотя благодарность им будет. По девять граммов на каждого...

Бритоголовые уроды совсем оборзели. Фашистские оккупанты не вели себя так нагло на русской земле. А эти зарвались. Отстреливать их некому...

Ничего, и на них найдется охотник. Денис об этом позаботится.

2

Банк «Золотой запас» размещался в отдельном здании. Вместительная площадка – для парковки машин сотрудников и клиентов банка. Машины – все как на подбор – иномарки представительского класса. Интересно, на какой из них Нору домой подвозят? И с кем?

Денис не сомневался, что недавняя измена – далеко не первая. Алексей Иванович Галмеев – управляющий банком. И, судя по всему, имеет Нору сам и подставляет под других.

Женщина она красивая и выглядит свежо – даром что ей за тридцать. Тело молодое, упругое, внутри – мощный заряд сексуального обаяния. Мужики к таким бабам как мухи липнут. Да и самого Дениса к жене тянет – сил нет. Только не быть им вместе. Измен он не прощает...

С Галмеевым он еще разберется. В самой популярной форме объяснит ему, какая это подлость – развращать чужих жен. Но сначала нужно разобраться с теми уродами, которые поставили его на счетчик.

Денис примерно представлял, кто такой Базыкин. Скорее всего он представитель братвы, которая делает «крышу» «Золотому запасу». Если так, то ясно, какие у них общие дела с Галмеевым.

Ублюдки из джипа – дружки Базыкина, а может, и подчиненные. Но по-любому это одна банда. Скопище отморозен-

ных идиотов. Умные люди сначала выяснили бы, кто такой Денис, потом бы уже выставляли счет. А эти нахрапом действуют. Думают, что им можно все.

Но ведь и Денису все можно. Он не служит в «конторе», он не связан обязательствами перед государством и законом. Сейчас он сам себе государство, и у него свой закон. Он знает, какой монетой заплатит бандитам. И этих монет у него порядком – по восемь штук в каждой обойме. И расчетный счет у него не слабый – безотказный «ГТ» отечественного производства.

У него не было конкретного плана. Зато перед глазами маячил знакомый джип «Рейнджровер». Бандитские выродки сейчас в банке. Когда-нибудь они сядут в свою машину и куда-нибудь поедут. Денис отправится за ними, выследит их. И если представится возможность, приговорит всех разом. Если возможности не будет, он продолжит охоту завтра. Но к исходу недели он обязательно сполна рассчитается с долгами...

Братки вышли из банка ближе к вечеру. Лыбятся, о чем-то меж собой чирикают. Хорошо было бы прямо сейчас выйти из машины да завалить их всех троих. Маска у Дениса есть. Но проблема в другом – машина его, родная. Обязательно найдется очевидец, который запомнит номера. А уничтожить свою «семерку» он не намерен. Слишком жирно...

Бандюки загрузились в свой джип. Машина плавно тронулась с места, вырулила на Ленинградский проспект. Денис

пошел по следу. Эти выродки слишком самонадеянны, чтобы заметить за собой «хвост».

Ленинградский проспект вышел на Ленинградское шоссе, Кольцевая автострада, подмосковные просторы... Джип свернул в какой-то дачный поселок, остановился возле двухэтажного дома не первой молодости, заехал во двор.

Забор самый обыкновенный – из плотно подогнанных досок. Камер наружного наблюдения не видно. Собак во дворе не слышать. Уже темнеет. Если немного подождать, под покровом ночи можно пробраться во двор; коль повезет, незаметно проникнуть в дом. Пистолет без глушителя, но это не беда. Беда ждет тех, кто посмел поднять на Дениса руку.

Прошел час. В окнах дома уже зажегся свет. Похоже, братки остаются здесь на ночь. Что ж, тем хуже для них.

Денис никуда не спешил. Но с решением проблемы тянуть не следовало. Бандюки здесь не просто так. Водку они пить приехали, а где пьянка, там без баб не обойтись. Может, уже к дому торопится блядвозка из эскорт-службы. Путаны будут серьезной помехой...

Он выждал еще полчаса. За окнами темень – самое то, что надо. Ничто не мешает ему осуществить свою миссию. Пора на выход... А это что за явление?

По улице одиноко брел какой-то мужик. Похоже, бомж. Старое полупальто, высоко поднятый воротник. Руки в карманах, голова вжата в шею. Идет – шатается. Видно, пьяный. Для бомжа состояние вполне привычное.

Наверное, мужик пустую дачку для себя где-то облюбовал. Туда путь держит. Шел бы себе и шел, так нет, надо ему возле «семерки» остановиться. Он осторожно постучал в закрытое окошко. Два пальца к губам подносит, показывает, что курить охота. Сигареты у Дениса есть. Почему бы не поделиться с бедолагой?

Он приоткрыл окошко, просунул в щель сигарету. И в это время бомж резко открыл дверцу. Денис никак не ожидал от него такой прыти, поэтому не смог правильно среагировать на изменение обстановки. Бомж крепко схватил его за руку, выдернул из машины и ловко уложил на землю лицом вниз. И руку за спину грамотно заломил.

Тут же появились другие люди. Денису заткнули рот, скрутили и запихнули в его же «семерку» на заднее сиденье. Мало того, у него забрали пистолет.

Бомж сел за руль. Один мужик сел по правую сторону от Дениса, другой – по левую. Машина медленно сошла с места и, набирая ход, свернула на другую улицу.

Денис терялся в догадках. Что это за люди? Откуда они взялись и что им от него надо?.. Если это менты, он пропал. За «ТТ» его по головке не погладят. Как пить дать пришьют незаконное хранение, а это реальный срок.

А если это бандиты из одной бригады с приговоренными ублюдками? Тогда пришьют его самого. Пиф-паф в голову, и все дела. Церемониться с Денисом не станут, однозначно...

Машина выехала из поселка, остановилась, не доезжая

до шоссе. Рядом затормозила черная «Волга». Неподалеку остановилась красная «девятка».

«Бомж» вышел из машины, сел в «Волгу». Минуты через три он вернулся за Денисом.

– Давай, друг, выползай, – велел он.

Он назвал Дениса другом. И, похоже, не в насмешку, а всерьез.

Денис все понял, когда увидел человека, который сидел на заднем сиденье «Волги». Это был полковник Малышев, в прошлом – его начальник, а в настоящем... Кем он был в настоящем, еще предстояло выяснить.

С Дениса сняли наручники, велели сесть в машину. Он подчинился и оказался рядом с Артемом Александровичем.

Малышев приветливо улыбнулся и крепко пожал Денису руку.

– Теряешься в догадках? – спросил он.

– Если честно, то да, – кивнул Денис. – Может, вы объясните мне, что здесь происходит?

– Объясню. Но не здесь... Я тебя очень уважаю, Денис. И мне бы не хотелось разговаривать с тобой в машине. Не та обстановка... Поедем ко мне. Посидим, выпьем по чуть-чуть, поговорим по душам...

Малышев отвез его обратно в Москву. «Волга» остановилась возле какого-то солидного здания на Каширском шоссе, перед ней автоматически распахнулись высокие железные ворота. Машина въехала во двор, остановилась у здания

с тыльной стороны.

– Хочешь посмотреть, какая у меня сауна? – спросил Малышев.

Они спустились в подвал с достаточно высоким потолком и отменной вентиляцией.

– Здесь у меня спортивный зал, стрелковый тир, – объяснял полковник. – Все как в лучших домах...

Спортивный зал производил впечатление. Еврокомфорт, боксерский ринг, груши, макевары. Еще один зал – тренажерный. Здесь тоже все на уровне. В тир они заглядывать не стали – прямым ходом направились в сауну.

Комната отдыха, кафельный зал с бассейном, разогретая до нужной температуры парилка. Красиво, как на рекламном проспекте.

Малышев вел себя непринужденно, с Денисом обращался как со старым, проверенным в деле другом. Они хорошо напарились, поплескались в бассейне. И только после этого перекочевали в комнату отдыха. Артем Александрович достал из холодильника две запотевшие бутылки импортного пива. Денис с удовольствием промочил пересохшее горло. Хорошо...

– Пива еще много, – сказал Малышев. – Но ты пока не торопись. Сначала деловой разговор...

Жестом руки он как бы установил между ними разделительную полосу. Он начальник, а Денис... или подчиненный, или подсудимый, пока еще не ясно...

– Лысого хотел убить? – спросил Артем Александрович.

– Какого Лысого? – не понял Денис.

– Здрасте. А кого ты сегодня выслеживал?

– Я не знаю, как этих скотов зовут.

– Ну, то, что скоты они, это да. Натуральные отморозки.

Как их только земля держит... Но это они. А ты... Ты же блестящий оперативник. Ты же собаку в сыскном деле съел. И при этом шел на дело, даже не зная, против кого конкретно идешь...

– А мне все равно, Лысый это или Мохнатый. Эти скоты меня чуть не убили. На счетчик поставили...

– Знаю, – кивнул полковник.

– Знаете? – не мог сдержать удивления Денис.

– Лысый у нас в разработке. Поэтому и ты засветился...

Знаешь, а ведь я когда узнал, с кем они связались, сразу понял: плохо им придется. Скажи, убил бы их?

– Артем Александрович, вы меня совсем за дурака держите? Разве ж в таких вещах признаются?.. Пистолет случайно нашел. И в поселке совершенно случайно оказался...

– Ну, дурака валять ты умеешь, – одобрительно улыбнулся Малышев. – Это я знаю... И выроdkов этих ты мог приговорить. Тоже знаю... Да не напрягайся ты. Ничего плохого в этом нет. С беспредельщиками сейчас один разговор – пуля в лоб, и привет на тот свет... Ты хоть знаешь, чем я сейчас занимаюсь?

– Нет.

– И не догадываешься?

– Ну, может, я и ошибаюсь, но мне кажется, что у вас своя охранная фирма.

– Можно сказать, что да. Я возглавляю частную охранную фирму «Сириус». Только фирма эта не совсем обычная... Я хорошо знаю тебя, Денис. Ты человек, которому могу доверять. Поэтому скажу тебе как на духу... Ты же знаешь, кто убил братьев Квантришвили. Ты знаешь, что «Белая стрела» – это не совсем миф. Помнишь, мы с тобой об этом говорили?

Денис все помнил. В середине девяностых по Москве прокатилась волна заказных убийств. Неведомые киллеры крошили в капусту законных воров и крупных бандитских авторитетов. Тогда полковник Малышев и майор Дерюгин были кадровыми офицерами. Они расследовали эти убийства со своей колокольни. И при этом догадывались, что за гибелью этих людей стояла всемогущая контора, составной частью которой был их отдел.

Отстрел криминальных лидеров продолжался года два. Затем все стихло. Но, судя по всему, это было временное затишье.

– Я все помню, – кивнул Денис.

– Не буду вдаваться в подробности, скажу только, что в пределах своей компетенции я уполномочен бороться с организованной преступностью. Я раньше занимался этим, но сейчас я лицо неофициальное, и на вооружении у меня до-

статочно эффективные методы борьбы. Не буду объяснять какие, ты сам должен понимать...

Денис все понимал. Отставной полковник возглавлял не просто охранную фирму. Это секретное подразделение, что-то вроде негласного филиала ФСБ. И с преступностью здесь борются по методу – «клин клином вышибают».

– Я понимаю, – осторожно посмотрел на Малышева Денис. – Я понял, почему вы разрабатываете банду Лысого... Беспредельщиков нужно уничтожать как класс, или я не прав?

– Совершенно верно... И ты мог бы нам в этом помочь. Если бы мы сами тебя не остановили...

– Остановили-то зачем?

– Ты офицер. И тебе не пристало марать руки в крови... А потом, у нас есть специалисты, перед которыми уже поставлена задача... Все очень серьезно, Денис. И ты... Ты стал носителем секретной информации. Поэтому выхода у тебя нет...

Денис внутренне напрягся. Не для того ли Малышев раскрыл перед ним карты, чтобы затем зарыть его в могиле?..

– Выхода у тебя нет, – повторил Артем Александрович. – Поэтому ты обязан поступить ко мне на службу...

Денис облегченно вздохнул. Нет, летальный исход ему не грозит. А насчет новой работы, так он только рад будет служить под началом Малышева.

– Скажу тебе сразу, чтобы не было домыслов. К тому,

что Лысый взял тебя в оборот, мы не имеем никакого отношения. Это случайность. Или... Или случайная закономерность. Дело в том, что фирма «Сириус» создана совсем недавно. Рано или поздно я бы привлек тебя на службу. Ты человек, который мне нужен. В общем, бандой Лысого мы будем заниматься вместе.

– Что от меня требуется?

– Видишь ли, цели у нас, по сути, благородные. Но работа достаточно грязная. А грязную работу хорошо делать грязными руками. В составе нашего подразделения будет действовать отлично подготовленная группа из бывших бандитов. В сущности, это самые настоящие бандиты. Служат они нам, но менталитет у них как был бандитским, таким и остался...

– Вы собираетесь истреблять одних бандитов руками других бандитов.

– Да. И в этом нет ничего страшного. Про курганских и новокузнецких слышал? Так это, скажу тебе по секрету, наши люди. Лично я к ним никакого отношения не имею. В моей компетенции бригада киллеров, которую подготовили для нас в тамбовских лесах...

– Тамбовские волки?

– Волки... Самые настоящие волки. Сильные и голодные... Их мало, всего девять человек. Но эта банда, если будет надо, поставит в позу «ку» всю столичную братву...

– Банда?

– Пока это всего лишь группа. Бандитский спецназ. Но, возможно, в самом скором времени мы выпустим этих пираний в общий водоем.

– Зачем?

– Чтобы они росли и размножались... Москва поделена между могущественными мафиозными кланами. И для борьбы с ними нам нужен мощный противовес. А потом эта банда будет нашим прикрытием... В общем, дело это тонкое и достаточно сложное. Чтобы наши бандиты не отбились от рук, им нужен сильный поводырь. Угадай с трех раз, кто им будет?

Денис угадал с первого раза. Дрессировщиком «ручных» бандитов должен был стать он.

– Лучше тебя с этим не справится никто, – заключил Малышев.

– Банда Лысого – это первое дело для моих подопечных, я правильно понял? – спросил Денис.

– Правильно. Скажем так – для них это проба пера.

– Перо – это нож, да?.. И где они, наши рыцари пера и волыны?

– Уже в Москве. Мы сняли для них три квартиры на восточной окраине. Хочешь с ними пообщаться?

– Если честно, то не очень... Кто они такие?

– Говорю же: бывшие бандиты... Их собирали по всей стране, выдергивали из тюрем, лагерей. Я не занимался этим делом и, если честно, не знаю, по каким критериям их отби-

рали. Но это настоящие человекомонстры. Их около года на-
таскивали на убийства. Это киллеры суперкласса. Но ты не
бойся, они прошли специальную психологическую обработ-
ку и с цепи не сорвутся, поверь мне. Хотя, конечно, с ними
нужно держать ухо востро... Ладно, хватит о делах. Подроб-
ные инструкции завтра. А сейчас давай попьем пивка, и по
домам... Кстати, ты вроде как в разводе...

– Вы и это знаете?

– Знаю... Я знаю даже то, чего не знаешь ты... Нора твоя
совсем не такая, как ты о ней думаешь.

– А как я о ней думаю?

– Да так и думаешь... Думаешь, что она спит с кем ни по-
пада. А она вообще ни с кем не спит. Только с тобой... А тот
случай... Ты ж даже не попытался выяснить, что да как. А я-
то знаю... Сам знаешь, где она работала. Секретаршей у Гал-
меева. Не такой уж он плохой мужик, скажу тебе. Ну, к Но-
ре он подкатывался, не без того. Только она ему быстро от-
бой дала. Он успокоился. А потом Базыкин появился. И глаз
на Нору положил. А она его грубо послала в одно место. Не
веришь? У меня даже аудиозапись есть... Извини, я должен
был сразу тебя в известность поставить. Но все так быстро
произошло. Базыкин твою Нору нахрапом взял. Обвинил ее
в том, что она у него двадцать тысяч долларов украла. Сна-
чала орал на нее, грозил убить, потом успокоился, пошел на
мировую. Коньячком ее угостил. Нора дала слабину и... В
общем, ты сам знаешь, что было... А потом его дружки на

тебя наехали. Привыкли все по беспределу решать. Думали, что с тобой так же легко, как и с Норой, будет...

Вот, значит, как. Нора не шлюха, она всего лишь стала жертвой обстоятельств. Это, конечно, не оправдание. Но в принципе простить ее можно... Но сначала с лица земли должен исчезнуть Базыкин, а вслед за ним и его дружки.

– Зря вы меня сегодня остановили.

– Не зря, – не согласился с ним Малышев. – Ты бы мог наломать дров. Да и зачем тебе это нужно? Для грязных дел у нас есть грязные люди, отбросы общества...

– Если они отбросы, то я, значит, мусорщик.

– Скорее всего, так оно и есть... Когда понадобится, ты сожжешь этот мусор.

– А понадобится?

– Скорее всего, да. Рано или поздно наша ручная банда станет балластом для нас. А от балласта, сам знаешь, надо избавляться. Иначе пойдем на дно...

На дно Денису идти не хотелось. Да и жалости к бандитам-киллерам он не испытывал. И для него, и для полковника Малышева они были всего лишь средство для достижения цели, расходный материал, не более того...

Глава пятая

1

Демьян лежал на мягкой постели. Не жизнь – малина. Тепло, роскошно, вольно. И до жути приятно. Белокурая кобыла с пышным задом не уставала вылизывать его. Запах свободы вперемешку с ароматом ее духов плюс кайф от секса – умопомрачительный коктейль. Хотелось выть от восторга.

А еще подмывало схватить эту сучку за волосы, подтянуть к себе, обхватить руками голову и резким рывком сломать ей шею. Вот это будет настоящий кайф... Но гасить телку нельзя. Ни в коем случае нельзя.

Демьяну нравилось убивать. Но он не псих и не полоумный. Он прекрасно отдает себе отчет, в каком положении находится.

У него своя команда. Назар и семь накрутейших пацанов. Это профи со штампом «гипер-супер». И сам Демьян отменный спец своего дела. Они – чисто киллерская команда. Под них подведены не слабые бабки. Только одних подъемных дали – по три штуки на рыло. И это лишь начало. А хаты для них какие клевые сняли. Евроремонт, все дела. У каждого бойца мобильник, на каждую тройку – один спутниковый телефон. Шмотье конкретное – модные свитера, ши-

рокие черные джинсы, ну и, самый козырь, стильные френчи из дорогой кожи. Это, типа, униформа. Демьян не возражает. Напротив, он только за.

Почти год их задрачивали на лесном полигоне. Почти год заставляли жить по армейскому уставу. Если разобраться, его бригада – это боевое спецподразделение.

Демьян ненавидел ментов. И гэбистов тоже не переваривал. Но он был только рад, когда узнал, под кого его поставили. За ним и его бойцами могущественная Контора, чьи заказы они будут исполнять. Он будет убивать, и ему нечего бояться. Если вдруг что, его всегда прикроют и, если будет надо, отобьют от ментов.

Гэбисты шарят, что Демьян не сможет долго плясать под их дудочку за гроши. Они пошли ему навстречу – создали все условия для комфортной жизни. Но, естественно, они немало требуют взамен. От него ждут безоговорочного подчинения и железной дисциплины.

И хочешь не хочешь, а пункты договора выполнять необходимо. Да, под ним крутая бригада, он может многое. Но при всем при этом его положение довольно шаткое. Он в силе, пока Контора к нему благосклонна. И если он разгневает своих боссов, его прихлопнут как муху. Но он не собирается никого гневить. Он будет послушным и гладким. Его бригада – боевое подразделение, а сам он Капрал. Эта кличка останется за ним до конца его дней. А жить он будет долго...

Неплохо было бы сорваться с цепи и уйти в одиночное

плавание. Но Контора не выпустит его на вольный простор, пустит за ним подводную лодку и торпедой отправит на дно. А если вдруг его оставят в покое, ему придется туго без столь могущественной организации. А он хочет, чтобы ему было легко и просто, сытно и масляно...

Дверь открылась без стука, в комнату ввалился какой-то левый хмырь. Это что за явление? Впрочем, волноваться нечего. Рядом с ним Назар. Если вдруг что, он сделает его влет.

– Я не понял, – нахмурился Демьян.

– Че не понял? Все ты понял, – переминаясь с ноги на ногу, нахально сказал хмырь. – Два часа прошло. Я за Лидкой... Давай разгружайся...

Демьян недовольно посмотрел на Назара. Тот жестами показал, что все нормально, объект под контролем. Но ведь Демьян его про другое спрашивал. Ему интересно знать, как получилось, что этот чмошник образовался в его комнате.

Впрочем, Демьян догадывается почему.

– Ты кому это говоришь? – спросил он.

Он умел говорить тихо и при этом оглушающе. Он умел подкреплять свои слова взглядом – свинцово-тяжелым, гнетущим. Редкая сволочь могла выдержать такой пресс.

И этот хмырь сразу ощутил себя жалкой букашкой. Потух, съежился. Глазки виновато забегали.

– Не, ну если вы и дальше хотите, я не против, – заелозил сутик.

Еще бы он был против. Демьян уничтожающе усмехнулся.
– Брысь! – тихо сказал он.

Придурка как ветром сдуло. Назар злорадно ухмыльнулся и оттопырил большой палец левой руки. «Класс!» – восторженно показал он.

Назар дал Демьяну возможность продемонстрировать свою силу и заработать дополнительное очко к авторитету вожака. В принципе он правильно сделал. Но ведь, по сути, он обломал Демьяну кайф.

Демьян вопросительно посмотрел на Назара.

– Так сам к тебе ломился, – оправдываясь, сказал тот. – Ну, думаю, получи, фашист, гранату... Слышь, может, его в самом деле взорвать?

Демьян криво усмехнулся и махнул в его сторону рукой.

– Брысь!

Назар – классный пацан. Второй человек после Демьяна. Но его место под лавкой...

Демьян прогнал своего зама и снова занялся девкой. Но ему опять обломали кайф. Запиликал мобильник. Вместо номера на дисплее высветилась длинная вереница ноликов. Это специально так делается. Чтобы он сразу въезжал, откуда звонок.

Это Контора!

Демьян не стал вскакивать с постели как подстреленный. Не стал вытягиваться по стойке «смирно». Он не клоун в конце концов.

Он прогнал шлюху и только после этого нажал на клавишу «ОК».

– Вариант три, – заговорила трубка. – Зеленая «восьмерка», сегодня, шестнадцать ноль-ноль...

Связь оборвалась.

Демьян посмотрел на часы. Половина второго. А до места, обусловленного вариантом под номером три, ехать не меньше двух часов. И он должен успеть.

Возможно, его нарочно поставили в столь узкие временные рамки. Возможно, еще раз хотят проверить, насколько серьезно он относится к распоряжениям начальства. Он не должен опоздать. Он должен зарабатывать только плюсы.

Демьян не опоздал. И прибыл на место встречи минута в минуту.

Возле зеленой «восьмерки» его ждал незнакомый мужик. Обычно гэбисты обладают заурядной внешностью – чтобы легче сливаться с толпой. Но этот – довольно-таки приметная личность. Ростом выше среднего, в плечах размах, склад лица жесткий, волевой. Взгляд мягкий, но это показное. Мужик производил впечатление сильного человека. Демьяну это понравилось. Ему вовсе не хотелось подчиняться кому-нибудь слабаку. А таких хватает везде, в том числе и в Конторе.

А если это не гэбист, если это подстава?.. Демьян невольно напрягся. Чем навлек на себя снисходительную улыбку.

– Все нормально, Капрал. Я свой...

Мужик назвал условную фразу. Теперь можно было не сомневаться в том, что он свой.

– Можете называть меня Майор...

Прикольно. На первой встрече Демьян разговаривал с Полковником. Сегодня у него стрелка с Майором. А сам он Капрал.

– Я ваш постоянный куратор, – сказал Майор.

Он не собирался протягивать Демьяну руку для знакомства. И Полковник тоже не давал ему пять... Типа, держат дистанцию. Демьян для них – чужак, зверь в клетке.

Но ведь и Полковник с Майором для него чужаки. Он сотрудничает с ними, потому что у него нет другого выхода. И это даже хорошо, что они не идут с ним на сближение. Ему так проще...

Майор сел в машину, жестом пригласил Демьяна следовать за ним.

– Как устроились?

– Нормально.

– Как настроение?

– Никто не жалуется.

Демьян старался не прибегать к жаргону. Знал, что куратору это не понравится.

– Послезавтра – выход в свет.

– Как скажете.

Он ничем не выдал радостного возбуждения. Пусть Майор не думает, что ему нравится убивать.

– Их трое...

Майор протянул ему конверт с фотографиями. На них три рыла. Типичные бандюки. Всех троих надо завалить.

Демьян незаметно усмехнулся. Все-таки неплохо легли его карты. Ведь убивает он. А могло быть и наоборот.

– Оружие получите, время и место исполнения узнаете дополнительно, – инструктировал его Майор. – Надеюсь, вы не подведете.

– Стопроцентная гарантия.

– Мне нравится ваш настрой... А теперь о перспективах на будущее...

Майор загружал его добрых полчаса. К концу разговора планка настроения застряла где-то под потолком. А радоваться было чему.

Первый заказ – это своего рода испытание на прочность. Если все пройдет гладко, без всяких сук и задротов, Демьяна с его бригадой выпустят из клетки. Пастух, правда, останется тот же. Но это не беда.

Бригада Демьяна упадет на Москву и зубами будет отвоевывать себе место под солнцем. Они будут отстреливать лидеров криминального мира – стремительно и беспощадно. Они должны нагнать жути на бандитов и коммерсантов. Страх перед Капралом должен стать ключиком, которым будут открываться двери банков, крупных коммерческих структур. Эти точки должны будут отходить от прежних хозяев и ложиться под Контору. Кое-что достанется и

самому Демьяну – будет на что шиковать.

Это будет драка, это будет кровь. Но Демьяну нравится такая жизнь. И он с удовольствием ныряет в это болото...

2

Бандит по кличке Базыка вышел из больницы. Рука в гипсе и с ногой что-то неладно – хромает. Садится в джип... Самого Базыку Демьян не видит. Обстановку ему докладывают по рации.

Жертву можно было бы исполнить прямо в больнице. Но Майор предостерег от этого. Ему беспредела не нужно... Ха, можно подумать, расстрелять джип из автомата – это не беспредел... Впрочем, все это туфта, что да как. Главное, исполнить заказ. И Демьян не должен облажаться.

Базыку можно было убрать по-тихому. В Тамбовском спецлагере Демьяна многому научили. Жертву можно было похитить и навечно занести в списки без вести пропавших. Можно было оформить суицид или смерть по естественным причинам. Но сейчас нужна была громкая смерть. Это убийство должно было стать показательной акцией. Чтобы вся Москва знала, как гибнут беспредельщики.

Демьян сидел в «шестерке». В руках штурмовой автомат. И у Назара такой же ствол. Сейчас должно все решиться...

За рулем Флэш. Он ждет сигнала. Спокоен как удав. Сразу видно – профи...

Все три братка должны сгинуть в один день. Таково условие заказчика. Поэтому в деле задействованы все три тройки. Одну возглавляет сам Демьян, вторую Рейнджер, третью

– Чистяк. Оперативное и информационное обеспечение за Майором. Его люди выводят киллеров на цель. Демьян и сам бы справился. Но Майор настоял. Жираф большой, ему видней...

– Внимание! – послышалось в наушниках.

Флэш тронул машину с места, выехал на дорогу, остановился, перекрывая джипу путь.

Джип остановился. И тут же из окон «шестерки» высунулись два автоматных ствола. Демьян первым нажал на спуск. Назар тоже не стал мешкать...

Не было сомнений, что в такой бойне никто не выжил. Но Демьян – профи, он не может уезжать, пока не получит сто-процентной гарантии. Назар вышел из «шестерки», подошел к расстрелянному джипу, заглянул внутрь. Жестом показал, что все путем.

Прежде чем вернуться, он забросил в джип небольшую коробочку. Через минуту Демьян привел ее в действие. «Шестерка» была уже в пути, когда за спиной громыхнул достаточно мощный взрыв.

Новая жизнь. И первое боевое крещение... Демьян был доволен. Для полного счастья он должен выпить бутылку водки и зарядить знойную девчонку. И проблем с этим не будет...

Гэбисты толкнули не хилый лозунг типа: мочить организованную преступность. Все это понятно, на то она и безопасность чисто в государственном масштабе. Но за громкими словами прятались тихие дела.

Чекистам нужен этот банк. Для того они разделали под орех бригаду Лысого. Руками Демьяна и его бойцов. И «Золотой запас» должен отойти под Полковника. Типа, бабки нужны, чтобы на них к светлому будущему ехать.

А пусть едут куда угодно и на чем угодно. Лишь бы бабки у них реальные водились. Чтобы Демьяну с его бригадой кучеряво жилось.

С бабками у них туго. Что такое три штуки баксов на рыло? Смех – да и только. Скоро ветер в карманах гулять начнет. А потом, Демьян хочет себе конкретную тачку прикупить – «мерс» или «бэху». И чтобы у каждого бойца своя иномарка. А то у них вообще беспредел – на всю бригаду две потрепанные «девятки»...

С этого банка Демьяну должно было обломиться. Если все будет путем, чекисты с ним поделятся. Поэтому его тянуло сюда как магнитом.

Банк он брал нахрапом. В жанре беспредельного наезда.

Первая проблема образовалась на входе. За столом у стеклянных дверей сидел мент с автоматом. Но он даже пикнуть

не успел, как Бонус выхватил... красные корочки и сунул ему под нос. И Чистяк засветил свою ксиву.

– Управление по борьбе с экономическими преступлениями, – жестко отчеканил один.

Это на мента произвело впечатление так себе.

– Служба собственной безопасности, – строго посмотрел на него Чистяк.

Вид у него, конечно, конкретный. Натуральный мент. И базар ментовской. Чувствуется подготовка.

Бонус навешал менту лапши насчет объединенной следственной бригады, а Чистяк остался с ним за его столом. Типа, задать несколько каверзных вопросов. Мент был конкретно в потерях. И у него даже в мыслях не было позвонить в отделение, чтобы навести справки.

За вторыми дверьми стояли два довольно крепких мужика в строгих костюмах. Их тоже ошарашили ксивами. А затем вырубили – втихую и по-быстрому. Зашпаклевали рты кляпами, сковали наручниками и оставили прохладиться в сортире. Вместо них на входе встали Жарик и Рыбак.

Третий заслон охраны представляла братва. А если точнее, круто накачанный хлопец с луженой мордой. Его нашли в приемной управляющего. Он сидел в глубоком кресле за чашкой кофея и утомлял секретаршу своими тупыми база-рами.

Насчет секретарши Демьян получил жесткую инструкцию. Типа, ни одна падла не должна ее тронуть... А баба

огонь. Лет за тридцать, но выглядит очень свежо. Можно сказать, что красивая. Но главное, магнит в ней какой-то. Болт в штанах сам по себе начинает подниматься...

Но трогать бабу нельзя. Майор запретил. Может, это его телка... Ага, у них шуры-муры, а эта тупоголовая образина мозги ей компостирует. Непорядок.

Демьян стремительно приблизился к качку.

– Я не понял... – поднимаясь, начал тот.

А поднимался он слишком медленно. Да еще с наклонном корпуса вперед. Как будто нарочно подставлял рыло под удар.

Демьян аж крикнул от удовольствия, когда тупой носок тяжелого ботинка врезался качку под подбородок. Удар – супер. Браток даже на мгновение оторвался от земли. С дико выпученными глазами рухнул на пол.

Назар не дремал. Он быстро поймал голову качка в прицел. Теперь его ботинок въехал ему в морду и окончательно вырубил братка.

Назар и Рейнджер подхватили качка под руки и потащили его в кабинет управляющего.

Секретарша без особого страха наблюдала за этой сценой. Такое впечатление, будто на ее глазах в этой приемной каждый день кого-то гасят.

Демьян с аппетитом смотрел на нее. Эх, если б не Майор, вдул бы он ей по самое не балуй. Не сейчас, так позже. Да, он бы ей ввинтил... Но, увы, ее гайка не под его болт.

В кабинет управляющего Демьян зашел последним. Бесчувственный качок уже лежал на полу.

Управляющий растерянно смотрел на эту грудку мяса. Затем перевел взгляд на Назара и Рейнджера. Но надолго на них не задержался. Отточенным чутьем он вычислил старшего в Демьяне. И все внимание переключил на него.

Мужик усиленно пытался набросить на лицо непробиваемую вывеску. Да что-то не ладилось у него с этим. Прессующий взгляд Демьяна не давал возможности сосредоточиться, собраться с духом.

– Что происходит? – Его вопрос прозвучал жалко и беспомощно.

– А ты сам не видишь? – усмехнулся Демьян.

Он уселся в свободное кресло, забросил ноги на стол. Его бригада уже взяла банк под контроль. Ни одна падла из банковских не посмеет поднять по тревоге ментов. Поэтому Демьян мог не волноваться.

В ментовку ему попадать смысла нет. Хотя бояться нечего. Перед законом он абсолютно чист. И с его пацанами тоже все тип-топ. Из ментовских картотек исчезли все данные о них, и о «пальчиках» чекисты тоже позаботились. У всех липовые паспорта, но подделку определить невозможно.

По новым паспортам все пацаны – уроженцы Архангельской области. Так что, можно сказать, команда собрана по принципу землячества. Есть бригады измайловские, есть казанские, есть уралмашевские. А их бригада – северная. Но

это для братвы.

А для ментов они сотрудники частной охранной фирмы «Барс». У этой фирмы нет офиса и клиентуры. Зато есть директор – Евгений Ильич Селянин, он же Демьян, он же Капрал. И штат есть – все восемь его бойцов. Все регистрационные документы оформлены и завизированы. Лицензия на охранную деятельность тоже в кармане. Осталось только разрешение на ношение оружия получить. Это случится в самом скором времени – Майор лично занимается этим.

Сейчас Демьян пустой. И у пацанов стволов тоже нет. Так что ментам не к чему будет придраться. А если вдруг какой-то напряг, Полковник вмиг подключит свои связи, а это сила. Так что бояться нечего. Клево, когда за тобой стоит Контора...

– По какому праву вы врываетесь ко мне в банк? – вякнул управляющий. – Я буду жаловаться!

– Кому? – хищно усмехнулся Демьян. – Своей «крыше»?

– Да хотя бы!

– Ты, Иваныч, рогом тут землю не рой... Про какую ты «крышу» говоришь? Про Лысого?.. Ты же знаешь, нет Лысого. И Базыки тоже нет. И Кошака завалили...

– Я... Я знаю... Но...

– Что «но»?.. Короче, расклад такой: старая твоя «крыша» сдохла, зато появилась новая. Мы твоя новая «крыша», понял?

Лицо управляющего перекосилось.

– Я... Я не нуждаюсь...

– Че?

– Я не нуждаюсь в ваших услугах!

– Да ну!

– Да! Не нуждаюсь!.. И... И у меня есть «крыша». Лысого нет, а «крыша» есть...

– Ну и кто ее представляет?

– Игорь... Игорь Матвеев...

– Матвей, что ли?.. Так я на твоего Матвея с прибором кладу... Короче, раз такой базар, звони своему Матвею, скажи, что наехали на тебя. Пусть стрелу забивает... Мы с ним разберемся. А потом за тебя возьмемся. Да ты не мохай, все путем будет. Мы тебя не обидим. Всего семьдесят процентов, и все дела...

– Семьдесят процентов?! – опешил мужик. – Семьдесят процентов чего?

– Ну ты темнота, в натуре! Семьдесят процентов с чистого навара, понял?

– Вы... Вы с ума сошли!.. Семьдесят процентов, где это видано? Так не бывает!

– Бывает. У нас бывает...

Демьян повернулся к Назару.

– Виктор Сергеевич, а ну скажи, тебе деньги нужны?

– Нужны. Мамка моя болеет. Воспаление второй половины третьего уха. Очень серьезная болезнь. Сто штук баксов на лечение нужно...

– А я просто кушать хочу, – ослабился Рейнджер.

– Вот видишь, человек кушать хочет, – подхватил Демьян. – Человек в детстве недоедал. Зато сейчас жрет как прорва. Легче застрелить, чем прокормить. Ты понял, легче тебя застрелить...

Демьян умел нагнетать жути. И к тому моменту, когда он поднялся, чтобы уйти, управляющий был ни живой ни мертвый.

А через два часа он снова позвонил в банк. И услышал чей-то злой угрожающий голос. Невоспитанный Матвей грозился оторвать ему голову. Демьян только усмехнулся в ответ. Уж он-то знал, кто будет палачом, а кто жертвой.

* * *

Под Лысым была всего одна бригада и притом далеко не самая крупная. Полтора десятка рыл, не больше. Это крупные сообщества разваливаются после падения вожака. Начинаются склоки, разборки, как итог – междоусобица, дробление на мелкие части, зачастую полный крах. Лысовским же дробиться не на что. Поэтому они легко сплотились вокруг нового вожака.

Бригада эта не делала погоды в криминальном раскладе Москвы. Но тем не менее держала под собой два крупных банка, с них и кормилась. Кто только не наезжал на эти банки – и крутые солнцевские, и «чехи», а голодные залетные

своры – тех не перечесать. Но Лысый всем давал отпор. А вот с чекистами не сладил.

Бригада Демьяна ухайдакала Лысого, и Матвею тоже не жить...

Лысовские подъехали на трех нехилых джипах. Крутизну свою демонстрируют.

Демьян же приехал на стрелку на своей «девятке». С ним только Назар, ну еще Флэш за рулем.

Матвей двинулся к ним во главе своей орды. Хорохорится. На губах презрительная улыбка. Демьян для него мелочь – плюнуть и растереть.

Его пацаны подкованы. Трое стоят возле машин с открытыми дверцами. Если вдруг что, они вмиг достанут «тяжелую артиллерию» – автоматы или даже гранатометы. У всех остальных – волыны. И у самого Матвея ствол. Полы его куртки нарочно широко разведены в стороны, чтобы была видно, как торчит из-под мышки пистолетная рукоять.

– Ты, что ли, на Галмеева наезжал? – сверху вниз глядя на Демьяна, спросил Матвей.

– Почему на Галмеева? Я и на тебя наезжал...

– Ты кого представляешь? – как от зубной боли скривился Матвей.

– Клуб наемных убийц.

– Чего?

– А ты угадай, кто Лысого завалил, тогда все поймешь.

– Ты?! Ты Лысого завалил? – вспенился Матвей.

– И тебя, если надо, завалю...

– Ты?! Меня завалишь?! Как?

У Демьяна тоже был ствол. Но он под курткой, а куртка застегнута. И Назар не сможет достать свою вольту в пять секунд. Но это и ни к чему.

Демьян промолчал. Матвей принял это за признак слабости.

– Да это я тебя, козла, сейчас завалю! – Он потянул руку за пистолетом.

И тут же в правом плече образовалась рваная дырка. Пуля калибра 7,62 – вещь нешуточная. Особенно, если она пущена из снайперской винтовки «СВД-С».

Матвей схватился за простреленное плечо и с диким воем волчком закружился по земле. Его подопечные также потянулись за стволами. Но им повезло куда меньше. Снайперы их не щадили – били точно по головам.

Бойцы Демьяна стреляли отменно. И на все сто использовали боевую скорострельность своих винтовок – тридцать прицельных выстрелов в минуту. Стрелков было шесть. Поэтому хватило всего нескольких секунд, чтобы поляна покрылась трупами. В живых остался только Матвей.

Демьян не спеша вытащил свой «ТТ», приставил его к голове поверженного бригадира.

– Жить хочешь? – лениво и даже как будто сонно спросил он.

– Х-хочу, – в ужасе выдавил Матвей.

От его былого высокомерия не осталось и следа.

– Тогда звони Галмееву. Скажешь, что ты сдаешь нам банк. И второму банкиру звони...

– А... А как вас представить?

– Северяне мы.

– А-а, северяне... Ладно...

Назар набрал номер на мобильнике, протянул его Матвею.

– Алексей Иванович, – захныкал в трубку бригадир. – Тут такая ситуация...

Он сделал еще звонок. И теперь уже оба банкира знали, что власть переменялась.

Если верить Майору, лысовские крыли только два банка, больше ничего. Для такой бригады этого более чем достаточно. Но вдруг за ними еще что-то есть? Матвей таиться не стал.

Оказывается, Лысый делал «крышу» ночному клубу и салону компьютерной и бытовой техники. Пришлось бригадиру звонить и туда.

– Ну, ты молоток... – расплылся в зверином оскале Демьян. – Будешь жить...

Матвей воспрял духом. И даже осмелился на вопрос:

– Вы это, почему северянами себя называете?

– Потому что отмороженные, – снова оскалился Демьян. – Все, мы уходим. А ты живи... Вечно...

Он с удовольствием нажал на спуск. Поставил точку в истории с лысовской братвой.

Перед тем как уехать, Назар сделал несколько снимков «Полароидом» и сбросил на землю деревянные четки, которые иногда можно видеть у чеченов. Мусора найдут этот «случайно оброненный предмет» и всех собак навешают на «чехов». Дело спишут на бандитские разборки, а затем потихому свернут его и спрячут от греха подальше в архив.

3

Сразу после стрелки Демьян снова нагрянул в банк. На этот раз без грубости. Но с большой свиньей за пазухой. Он объяснил Галмееву ситуацию и потребовал все восемьдесят процентов от прибыли. Управляющего чуть кондратий не хватил. Пришлось секретарше отпаивать его валерьянкой.

Демьян не «Скорая помощь» и откачивать этого хмыря не собирался. Он еще раз выдвинул свои условия и ушел, пообещав прийти к нему на следующий день.

Он отправился в другой банк. И там с управляющим не возникло проблем. Демьян закошмарил его по полной программе. Пообещал завтра вернуться и ушел.

Но ни в тот, ни в другой банк он возвращаться не собирался. Его миссия завершена. По его следам к управляющим заявятся люди Полковника и предложат им свое покровительство всего за пятнадцать процентов. Естественно, банкиры вмиг ухватятся за это предложение. И будут отстегивать Конторе...

Наверняка банкиры даже напьются на радостях. Сейчас пол-Москвы находится под «красной крышей». А такая «крыша» куда лучше бандитской. Только от братков не так-то легко избавиться. Галмееву по этой части, можно сказать, повезло...

Полковник получает два банка и остается в наваре. Де-

мьяну же достанутся слезы. Ну, три-четыре штуки баксов с каждой точки. Разве ж это деньги?

Но Полковник не знает про торговый салон и про ночной клуб. А у Демьяна развязаны руки. Чекистам сейчас не до него...

На торговый салон его бригада наехала в жестком варианте. Владелец салона попал под пресс, сопли потекли из него – сначала обычные, а затем красные. Науке, как обращаться с коммерсами, в спецлагере не учили. Но у Демьяна и до того был богатый опыт. Он с удовольствием тряхнул стариной.

– Пятьдесят процентов от наvara каждый месяц, – поставил он условие. – Или... Или двадцать штук баксов прямо сейчас. А потом по двадцать пять процентов в месяц...

Директор салона предпочел второй вариант. И в тот же час вскрыл все свои заглашники. И наскреб-таки двадцать штук.

Демьян взял бабки и отчалил.

Сейчас не те времена, когда коммерсов можно прессовать безнаказанно. Можно нарваться на ментов или на крутую братву. Не исключено, владелец магазина уже поднял хай. И в следующий раз у Демьяна могут случиться неприятности. Но следующего раза не будет. Больше в этот салон Демьян ни ногой.

Но ведь можно наезжать и по-культурному. Особенно, если тебя тянет к культуре. А кто скажет, что ночной клуб «Прометей» не очаг культуры?..

Что ни говори, а Лысый далеко не дурак. Бригада небольшая, а гляди ты – два банка, компьютерный салон. И этот ночной клуб – неслабое, надо сказать, во всех отношениях заведение.

Дископол с двумя барами, ресторан, кафе, небольшой кинозал, в просторном холле боулинг, бильярд, игровые автоматы. Стильно, комфортно, ярко и свежо. В общем, класс. Демьяну здесь понравилось. И уходить отсюда не хотелось.

Если бы этот клуб перетащить в центр Москвы, цены бы ему не было. Но вся незадача в том, что заведение находилось в новом окраинном районе и с богатыми клиентами здесь определенные проблемы. Впрочем, Демьяну должно было быть все равно, что да как. Но ему было не все равно. Он еще не разговаривал с владельцем, но уже чувствовал себя здесь хозяином.

Владелец клуба, он же директор. Его Демьян нашел в кабинете. Неплохо у него здесь. Евроремонт, все дела. Правда, сам директор не производил особого впечатления. На вид лет сорок, худой, на голове залысины, глаза воспаленные. Заморыш, короче.

– Здравствуйте, Андрей Борисович, – радушно поприветствовал его Демьян.

На лице улыбка, а в глазах стужа. И взгляд тяжелый, пронзительный. Мужик невольно поежился.

– Здравствуйте, – пролепетал Прыгин.

Не по себе директору стало. Но навстречу Демьяну не под-

нялся. Только в кресле заерзал.

– Вы по какому вопросу?

– Да вот, выпить с вами хочу, – опечаленно вздохнул Демьян.

– Выпить со мной?! Но я не пью...

– И даже вашего друга Лысова не помянете?..

– Лысова?! Ах да, убили Лысова... А вы кто будете?

– Евгением меня зовут. Для вас просто Женя... Вам сегодня Матвеев насчет меня звонил. Ну, про северян говорил...

– Ах да, – еще сильнее съежился Прыгин.

– Матвеев слегка ошибся. Он так представил нас, будто мы бандиты. А мы нормальные люди. Частное охранное агентство, чтобы вы знали. Лицензии, сертификаты, разрешения, все такое прочее... Если хотите, можете ознакомиться. Бумаги у меня с собой...

– Зачем?

– Как зачем? Чтобы вы знали, что мы не какие-то уголовники. И «крышу» делать мы вам не собираемся. Мы просто заключим договор на охранные услуги. Пятнадцать процентов от дохода. Поверьте, это не так уж и много...

– Пятнадцать, м-да... Но... А... А как же Матвеев?.. Он где? Почему его нет с вами?

– Он не может быть со мной. И с вами не может быть. Это вы можете быть с ним... Дело в том, что он не вернется. Можно только последовать за ним. Я бы очень не хотел, чтобы вы туда отправились...

Демьян достал из кармана фотографию, на которой был запечатлен изуродованный пулей бригадир. Положил ее перед директором. У бедняги руки затряслись, когда он увидел эту жуть.

– Только одна просьба, – вежливо сказал Демьян. – Не задавать вопросов, откуда взялась эта фотография. Вы меня поняли?

– П-понял... – убито кивнул Прыгин. – Вы... Вы говорили, что я могу отправиться за ним?..

– Я?! Говорил такое?! Вам послышалось... Чтобы вы знали, я желаю только одного – чтобы вы, многоуважаемый Андрей Борисович, оставались на этом свете. За мной вы будете как за каменной стеной... Ну так что, составим договор?

– Я... Я должен подумать.

– Да, конечно, вопрос очень серьезный... Вы уже подумали, да? Составим договор?

– Договор... Да, договор... Вы говорите, пятнадцать процентов?

– Вы не ослышались. С нашей стороны полный набор охранных услуг, а с вашей – пятнадцать процентов плюс... Андрей Борисович, надеюсь, вы не откажетесь накрыть стол на девять человек. Разумеется, за счет фирмы. Надо бы помянуть невинно убиенных Лысова и Матвеева...

– Да, конечно, я распоряжусь... Вам на какое время?

– А когда у вас самое веселье, тогда и накрывайте.

– Будет стол, в ресторане... У нас есть отдельный кабинет

для особо почетных гостей. Но оттуда не видно сцены, а у нас сегодня выступает звезда...

– Кто такая? – лениво спросил Демьян.

– Эльза, певица есть такая...

– Что-то не слышал.

– Услышите... Поет она здорово, правда, песни – ерунда. Зато посмотреть есть на что. Когда она поет, и стриптиз не нужен... Да что я вам говорю, сами все увидите... А насчет договора, давайте завтра. Завтра будет юрист. А сейчас поздно, знаете ли...

– Вы про договор, который на бумаге? Так это пусть завтра. Но мы же с вами честные люди. В принципе нам достаточно и устного договора... Ну так что, по рукам?

– По рукам! – довольно бодро согласился директор.

Значит, Демьян смог произвести должное впечатление. Значит, он умеет наезжать по-культурному.

А культура из него так и перла. За столом в ресторане он вел себя строго и чинно. И пацанам своим не позволял выстебываться. Это их клуб, они с него имеют, а значит, должны заботиться о престиже заведения.

Он не особо вникал в дела. Но, похоже, в клубе свои подводные течения. Прежде чем сесть за стол, они с Назаром несколько раз обошли клуб. Побывали в танцзале, где двигали болтами жеребцы и крутили задами кобылы. Громовая музыка, суета, праздник. Пруха конкретная, а если еще замутить косячок или задвинуть в ноздри дозу кокаина... А тол-

пу, похоже, плющило конкретно. Вопрос – откуда наркота? Если она есть – а она есть, – значит, кто-то ее толкает.

Наркосбытчиков Демьян не нашел ни в зале, ни в сортире. Но они где-то есть. И он обязательно с ними разберется. Никто не смеет толкать марафет на его территории, тем более без его ведома. Наркота – это бабки. А бабки должны капать в его карман.

Ничего, он разберется с этим вопросом. И переключит дежурный краник на себя.

Зато сегодня он решил другой вопрос.

В ресторане он обнаружил трех телок явно не тяжелого поведения. Он поманил их пальцем, и одна из них оказалась за его столом. Девчонка очень даже ничего. Пышногрудая и крутобедрая брюнетка. Лакомый кусок. И сочный. Демьян уже знал, что ночь будет бессонная.

– Как зовут? – без всяких предисловий спросил он.

– Наташа.

– Сколько?

– Сто, – мило улыбнулось порочное создание.

Теперь уже никаких сомнений в том, чем она зарабатывает на жизнь.

– А не жирно?

– Так за два часа...

– Кому отстегиваешь?

– Не поняла? – Веселая улыбка растаяла, как снег под пальной лампой.

– Да все ты поняла...

– А вы кто?

– Лысого знаешь?

– Так его уже нет.

– Я вместо него... Мы теперь «Прометей» держим... Ну так что, кому отстегиваешь?

– А что, надо?

– Если не жалко, – обаятельно улыбнулся Демьян.

– Не жалко... – натужно выдавила из себя Наташка.

– Каждый месяц по штуке баксов, и спи спокойно. Можешь начинать с меня...

Видно, Наташка пользовалась спросом. И штука баксов для нее не такие уж большие деньги. Поэтому она снова заулыбалась. Ее рука легла Демьяну на колено и медленно, словно бы невзначай, поползла вверх.

– О-о! – восторженно протянула она, когда рука нащупала твердое «хочу».

Демьян взял ее за руку и повел в кабинет к директору.

Прыгин не директор школы. И педсовета у него нет. Но в его кабинете можно устроить показательную порку для провинившейся девочки.

Демьян попросил Прыгина удалиться. Пусть знает свое место. А сам занялся Наташкой. Уложил ее на диван, оголил зад, достал свой окоченевший хлыст и...

Ему понравилось, ей тоже. Можно возвращаться в ресторан.

– Посидим чуть-чуть, – сказал Демьян. – Выпьем, закусим и ко мне...

– Как скажешь. – Наташка с трудом приходила в себя.

На лице блаженная улыбка. До сих пор баба кайф ловит. Вот что значит хорошая порка...

Демьян собирался провести эту ночь с ней. Но эти его планы померкли, когда он увидел певицу Эльзу.

Отпадная девчонка в сумасшедше короткой юбочке зажигала конкретно. Ноги сами шли в пляс. И не только ноги... Демьян только что спустил пар. Но уже снова закипает вода в котле и поршень поднимается до неприлично высокой отметки. На Наташку при этом уже не хотелось смотреть.

– Что, клевая телка, да? – с едва уловимой обидой в голосе спросила Наташка.

Она проститутка, и ей должно быть до фонаря, запал Демьян на эту певичку или нет. Но она ревнует... Надо будет поставить ее на полторы штуки в месяц, тогда, может, умней будет.

– Да, девчонка не хилая, – кивнул Демьян.

– Двести баксов стоит.

– За ночь?

– Нет, за вечер... Ей платят за то, что она поет.

– А кто поет, тот и... Я слышал, она звезда?

– Да какая, в пень, звезда!.. Ее со сцены прокатали. Говорят, какой-то конфликт с продюсером. А она даже не раскрутилась как следует. Ну и кому она сейчас нужна?.. Спасибо

Андрей Борисычу, пригрел сиротку. Две сотни ей платит...

– А не доплачивает? Может, у них это, трах-тарарах?

– Да нет вроде. Я бы знала...

– Ты что, про все тут знаешь?

– Ну, почти. Работа, сам понимаешь, такая...

– А кто наркоту толкает?

– При чем здесь наркота? Про Эльзу же разговор...

– Ты мне зубы не заговаривай. Кто наркоту толкает?

– Есть тут один парень. Он сам по себе. Но Лысый в доле.

– Был, – уточнил Демьян.

– Был, – подтвердила Наташа. – Теперь, наверное, он тебе отстегивать будет...

– Не наверное, а будет... Ты мне завтра его приведи. А я тебе долг за целый месяц прощу...

– Хорошо, договорились, – улыбнулась Наташа. – А если тебя с Эльзой познакомлю? Сколько скостишь?

– А это как пойдет...

– Ну, она ж не целка, значит, пойдет... А если не пойдет, подмажем... Ну так что, я тебя с ней знакомлю?

Демьян в принципе и сам мог бы познакомиться с Эльзой. Но зачем напрягаться, если Наташка может облегчить ему задачу. Может, сегодня ночью он будет кувыркаться в одной постели с ней и с Эльзой.

Наташка раздобыла букет цветов, поправила Демьяну прическу и вместе с ним зашла к Эльзе в примерку. И от его имени вручила ей цветы, которые не произвели на нее ника-

кого впечатления.

– Эльза, знакомься, это Евгений Ильич, – представила она Демьяна.

Похоже, она и сама была знакома с Эльзой едва-едва.

Певица небрежно сидела в кресле и равнодушно взирала на Демьяна. Зато в его глазах был интерес. Особенно к нижней части ее тела. Одна нога заброшена на другую, и это при ее-то короткой юбочке. Картинка – супер.

Эльза поняла причину его не совсем здорового любопытства. Свела ноги вместе, подтянула к коленям юбочку.

Она не производила впечатления изнеженной особы, но избалованной – да. Демьян в ее глазах был простым смертным. И он должен доказать, что это не так. Только тогда она всерьез обратит на него внимание.

– Я ваш поклонник, – через силу сказал он.

На «вы» к ней обратился. Она должна оценить. Но Эльза лишь кисло улыбнулась. В глазах вопрос. Мол, когда ты, мужик, свалишь отсюда?

– Прошу пожаловать за наш стол, – распинался перед ней Демьян.

Но певичка сделала вид, что не услышала его. Она смотрела куда-то мимо него.

Демьян начал злиться... Надо менять тактику. Любезности – все это фигня. С этой бабой нужно держаться круто – только этим ее и проймешь.

Он достал из кармана пачку баксов, отсчитал пять сотен-

ных купюр, положил их на столик перед Эльзой.

– Что это такое? – удивленно спросила она.

Ну вот, ожила, интерес к Демьяну появился.

– Деньги, – криво усмехнулся он. – Я тебя покупаю. На ночь...

Она за двести баксов поет. А тут полштуки. Это для нее как манна небесная. Да она с радостью отработает эти бабки.

– Ты меня покупаешь?! – Только Эльза почему-то возмущена. Дура, что ли?

– Ну да, покупаю. А что, ты не продаешься?

– Не продаюсь!.. Ты, мужик, офонарел, да? Я что, по-твоему, дешевка? Пятьсот баксов...

– Не продаешься, говоришь, – гоготнул Демьян. – А чего ж тогда торгуешься?.. Хочешь, я тебе штуку дам!

– Скотина!

Закипая, Эльза вскочила с места. Ринулась на Демьяна. Он думал, она вцепится ему в лицо. Но она просто проскочила мимо и вылетела из комнаты. Надо было схватить ее за руку, удержать. А что потом?.. Потом ее пришлось бы трахнуть прямо здесь, силой. Но это беспредел. А беспредела в этом кабаке быть не должно... Ну а что делать, если душа просит простора? Как быть, если ужас как неохота держать себя в рамках дурацкого приличия?

Эльза ушла.

– Дура! – бросила ей вслед Наташка.

И тут же просительно посмотрела на Демьяна.

– Знаешь, а я бы от пятисот баксов не отказалась.

– Эльза – дура. А ты – шлюха, – с презрительной насмешкой посмотрел на нее Демьян. – Теперь я знаю, в чем разница между дурой и шлюхой...

Снять шлюху – это без проблем. Но там, где легко, там нет интереса. А вот к Эльзе у него интерес есть. Эта девка должна принадлежать ему. И так оно и будет...

Глава шестая

1

Команда устала от чемпионата, но не остыла после него. Кормильцев никому не дает расслабляться. Тренировки, игры, товарищеские встречи.

Пока не выпал снег, тренировки проходят на поле. В случае непогоды игра переместится в теплый спортзал – там вполне приличное поле для мини-футбола. А когда станет совсем холодно, играть вообще не придется. Кормильцев распускает команду на каникулы.

Отпуск уже не за горами. Но лучше о нем не думать. Глеб в команде без году неделя. На тренировках он показал себя неплохо. Но право на жизнь доказывается в серьезных играх. Пусть это всего лишь товарищеская встреча, но какой уровень. Столичное «Динамо» – это вам не хухры-мухры.

Глеб играет в основном составе, наравне с опытными зубрами. Правда, и новичков хватает. Среди них малоизвестный Игорь Треух – неказистый, нескладный паренек, в прошлом игравший за хрен его знает какую команду. Где его выкопал Кормильцев, непонятно. Но ведь выкопал. И делает на него большую ставку, хотя никому в этом не признается. Но шила в мешке не утаишь.

А Игорь уже чувствует себя большой звездой. С заслуженным Царевым и признанным форвардом Купцовым держит себя запанибратски, как будто сто лет с ними знаком. Может, это предстартовое возбуждение дает о себе знать. Человек волнуется, ведет себя неадекватно. А может, этот Игорек слишком высокого о себе мнения и ему просто невдомек, что скромность украшает человека. Держит себя со всеми, как будто он сам великий Пеле и все должны заглядывать ему в рот. Острит, шутит. Людям сосредоточиться нужно перед игрой, а его несет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.